

# ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

1 ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 8.

Изданіе  
еженедѣльное.

23-го февраля 1914 года.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ сему №-ру прилагается церковно-историческій очеркъ: «Орловская духовная Семинарія (до 1867 года)». (Продолженіе).

### Епархіальныя извѣстія.

Допущенъ на испытаніе къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Суземки, Трубчевскаго уѣзда, учитель Михаилъ Васильевъ,—18 февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Ильинскаго-Косагова, Болховскаго уѣзда, Василій Финиковъ—къ Аонасьевской гор. Болхова ц. и псаломщикъ Воскресенской г. Трубчевска ц. Сергій Некрасовъ—къ ц. с. Воротынска, Ливенскаго уѣзда,—18 февраля.

Утверждены въ должности духовника: по г. Орлу протоіерей Орловскаго Каѳедрального Петропавловскаго собора Петръ Виноградовъ,—12 февраля и по 1-му Сѣвскому округу, протоіерей соборной г. Сѣвска ц. Василій Бунинъ,—16 февраля.

Утверждены въ должности законоучителя Дубово-Рошинскаго начальнаго училища, священникъ ц. с. Паюсова, Болховскаго уѣзда, Петръ Соколовъ,—11 февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ по г. Болхову: при Николо-Гончарской церкви купецъ Василій Михайловичъ Куркинъ,—12 февраля.

По Брянскому уѣзду: при ц. с. Рѣковичъ кр. Петръ Зерновъ и при ц. с. Голубѣи кр. Николай Галицкій,—13 февраля.

По Елецкому уѣзду: при ц. с. Яриловки кр. Михаилъ Швыревъ,—11 февраля.

По Ливенскому уѣзду: при ц. с. Казинки дворянинъ Кириллъ Михайловичъ Зубовъ,—11 февраля, при ц. с. Успенскаго-Кобыля дворянинъ Петръ Ѳеодоровичъ Борзеновъ,—13 февраля, при ц. с. Малинова кр. Георгій Корнѣевъ,—12 февраля.

По Мценскому уѣзду: при ц. с. Ново-Дмитріевскаго Телѣгина кр-нѣ Иванъ Кузмичевъ,—9 февраля.

По Орловскому уѣзду: при церквахъ сель кр-не: Богородицкаго въ Гнилушѣ—Ѳеодоръ Полинниковъ, Космодамианскаго въ Акинфовѣ—Иванъ Нѣмкинъ, Никольскаго въ Лопухинѣ—Ѳеодоръ Левичевъ, Подоланъ—Алексѣй Смоляновъ, Сенькова Николай Евдокимовъ, Никольскаго въ Дурновѣ—Иванъ Киреевъ, Тагина—Исидоръ Тепляковъ, Пріятнаго—Илія Волковъ, Богородицкаго въ Зміевѣ—Иванъ Карповъ, Яковлева—Николай Колпачевъ, Архангельскаго въ Собакинѣ—Григорій Борисовъ, Философова—Стефанъ Лазаревъ, Богословскаго въ Ловчиковѣ—Даніилъ Жилкинъ, Пирожкова мѣщанинъ Дмитрій Полунинъ съ—14 февраля, Покровскаго Малахова Штабсъ-Ротмистръ Михаилъ Михайловичъ Сахаровъ, Сергіевскаго въ Сотниковѣ кр. Андрей Свиридовъ, Никитскаго-Солнцева кр. Симеонъ Демочкинъ,—10 февраля и Троицкаго въ Пушкинѣ кр. Григорій Алдошинъ,—14 февраля.

По Трубчевскому уѣзду: при ц. с. Крапивны кр. Терентій Дюбаровъ,—13 февраля.

Умерли священники: с. Семеновскаго, Елецкаго уѣзда, Димитрій Строковъ,—5 февраля и Аѳанасіевской г. Болхова церкви Іоаннъ Михайловъ,—14 февраля, *діаконъ* на псаломщицеской вакансіи при ц. с. Шахова, Кромскаго уѣзда, Захарій

Гурновъ,—10 февраля и *псаломщикъ* ц. с. Сельца, Трубчевскаго уѣзда, Василій Румянцевъ,—4 февраля.

### Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

#### Священническія.

- 1) Въ с. *Пашеньковъ*, *Мценск. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 чл.
- 2) Въ с. *Угревищъ*, *Сѣв. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1771, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Мельховъ*, *Кром. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 370, земли 72 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Коптевъ*, *Болх. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 768, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2-хъ членный.
- 5) Въ с. *Алмазовъ*, *Кром. у.*,—съ 29 января, число душъ м. п. 1767, земли 88 д. Причтъ 2 штатный.
- 6) Въ с. *Георгиевскомъ-Троснѣ*, *Орл. у.*,—съ 10 февраля, число душъ м. п. 1588, земли 65 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Ильинскомъ-Косаговъ*, *Болх. у.*,—съ 18 февраля, число душъ м. п. 1468, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 8) Въ с. *Семеновскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 333, земли 37 д., каз. жал. 400 руб. Причтъ 2 членный.

#### Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. о к
- „ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
  - „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
  - „ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
  - „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
  - „ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
  - „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
  - „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
  - „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
  - „ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
  - „ *Сѣвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
  - „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

### Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Петрушковъ*, *Кар. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1312, земли 48 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Вельяминовъ*, *Кар. у.*,—съ 24 октября, число душъ м. п. 1441, земли 64 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Нижнемъ Ольшаницъ*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1632, земли 42 д. Причтъ 3 членный.
- 8) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Страшевичи*, *Брян. у.*,—съ 1 ноября, число душъ м. п. 1077, земли 62 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Кривцовой Плотъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 11) Въ с. *Колпенской Плотъ*, *Малоарх. у.*,—съ 2 ноября, число душъ м. п. 1380, земли 33 дес. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 13) Въ с. *Гнилой Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 14) Въ с. *Петропавловскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.
- 15) Въ с. *Красномъ на Соснѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причтъ 2 штатный.
- 16) Въ с. *Арельскъ*, *Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

**Примѣчаніе.** Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

### В) Псаломщическія.

- 1) При *Михаило-Архангельской г. Ельца у.*,—съ 24 января число душъ м. п. 644. Причтъ 2 штатный, (діаконская ва-

кансія временно не замѣщается). На содержаніе причта по-  
лучается кромѣ братскихъ доходовъ (въ 1913 г.—3010 руб.  
97 коп.)  $\frac{1}{1000}$  съ капитала 380 р.

2) Въ с. *Ржицъ, Бр. у.*,—съ 9 января, число душъ м. п.  
1474, земли 62 д. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Работковъ, Дм. у.*,—съ 15 января, число душъ  
м. п. 832, земли 76 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Дурневъ, Мц. у.*,—съ 13 января, число душъ  
м. п. 922, земли 39 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Березовичахъ, Бр. у.*,—съ 10 ноября, число душъ  
м. п. 504, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Навлъ, Карач. у.*,—съ 28 января, число душъ  
м. п. 813, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Подмасловъ, Мценск. у.*,—съ 23 января, число  
душъ м. п. 904, земли 36 д. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Сапрыкинъ, Елецк. у.*,—съ 10 января, число  
душъ м. п. 375, земли 51 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2-хъ  
членный.

9) Въ с. *Мисаиловъ, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ  
м. п. 826, земли 37 д. Причтъ 2 членный.

10) При *Козельщанской Кладбищенской г. Трубчевска ц.*, съ  
28 ноября, цер. безприходная, зем. 179 д. Причтъ 2 членный.

11) Въ с. *Упоротъ Труб. у.*,—съ 28 января, число душъ  
м. п. 854, земли 36 д. Причтъ 2 членный.

12) При *Введенской г. Болхова ц.*,—съ 9 ноября, число  
душъ м. п. 715, земли 37 д. Причтъ 2 членный.

13) При *Тихоновской г. Болхова ц.*, что при общественной  
богадѣльнѣ,—съ 3 февраля, причтъ получаетъ проценты съ  
капитала въ 6530 р. и пособіе отъ Болховской городской  
Управы въ 240 р. ежегодно, прихода и земли при церкви  
нѣтъ. Причтъ 2 членный.

14) Въ с. *Шаховъ, Кр. у.*,—съ 10 февраля, число душъ  
м. п. 1848, земли 141 д. Причтъ 2 штатный.

15) Въ с. *Арельскъ, Тр. у.*,—съ 20 декабря число душъ м.  
п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Масловъ, Орл. у.*,—съ 19 декабря, число душъ  
м. п. 1373, земли 33 д. Причтъ 3 членный.

- 17) Въ с. *Архангельскомъ* на *Неручи*, *Мал. у.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 2404, земли 41 д. Причтъ 2 штат.
- 18) При *Николаевской г. Кромъ ц.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 839, земли 31 д. Причтъ 3 членный.
- 19) Въ с. *Бочаровъ*, *Съв. у.*,—съ 15 января, число душъ м. п. 664, зем. 34 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2-хъ членный.
- 20) Въ с. *Святитскомъ*, *Лив. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 21) Въ с. *Сельцъ*, *Тр. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 2913, земли 36 д. и каз. жал. съ 1914 г. Причтъ 2 штатн.
- 22) Въ с. *Клинскомъ*, *Съв. у.*,—съ 11 января, число душъ м. п. 514, земли 28 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 23) При ц. с. *Бъжичи*, *Бр. у.*,—съ 19 февраля, число душъ м. п. 930, земли 68 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 24) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—съ 18 февраля, число душъ м. п. 2022, земли 41 д. Причтъ 2 штатный.

## О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ.

(Окончаніе. См. № 7).

### *Училищная библіотека и физическій кабинетъ.*

Училищная библіотека раздѣляется на три отдѣла: фундаментальную, ученическую и учебную. Фундаментальная и ученическая библіотеки имѣютъ одинъ общій (хронологическій) и два систематическихъ каталога. Въ 1912—13 (отчетномъ) году поступило 154 названія въ 349 томахъ. Всего въ той и другой библіотекѣ по валовому каталогу 4462 названія въ 7180 томахъ.

Изъ періодическихъ изданій выписывались слѣдующія: Церковныя Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ, Странникъ, Историческій Вѣстникъ, Русская Старина, Нива, Родникъ, Юная Россія, Воспитаніе и

Обученіе, Педагогическій Листокъ, Свободное Воспитаніе, Образованіе, Природа и Люди, Вѣстникъ Воспитанія, Христіанинъ, Колоколь, Московскія Вѣдомости, Орловскія Епархіальныя Вѣдомости, Орловскій Вѣстникъ и Орловская Жизнь.

Всего на бібліотеку, вмѣстѣ съ расходомъ на покупку учебниковъ и учебныхъ пособій, израсходовано 2721 р. 04 к.

На физическій кабинетъ въ отчетномъ году израсходовано 9 руб. 88 коп. Всѣхъ приборовъ въ физическомъ кабинетѣ по каталогу—216.

*Средства училища.*

А. Къ 1912—13 отчетному году отъ 1911—12 г. оставалось.

И. Билетами . . . . .	14486 р. 08 к.
II. Наличными . . . . .	9478 р. 72 к.
<hr/>	
Итого . . . . .	23963 р. 80 к.

Б. Въ отчетномъ 1912—13 учебномъ году поступило.

И. Билетами . . . . .	3101 р. 05 к.
II. Наличными	
а) недоимокъ . . . . .	171 р. 60 к.
б) отъ церквей . . . . .	18304 р. 75 к.
в) „ церковныхъ земель . . . . .	1906 р. 88 к.
г) „ монастырей . . . . .	1897 р. — к.
д) „ просфоропекарни . . . . .	1375 р. — к.
е) „ пансіонерокъ . . . . .	43313 р. 78 к.
ж) за обученіе инословныхъ . . . . .	447 р. 50 к.
з) отъ Свѣчнаго Завода . . . . .	41189 р. 48 к.
и) прочихъ поступленій . . . . .	8696 р. 24 к.
<hr/>	
Итого . . . . .	125403 р. 28 к.

В. Въ отчетномъ 1912—13 году израсходовано:

И. Билетами . . . . .	2331 р. 09 к.
II. Наличными	
а) на содержаніе училища . . . . .	116608 р. 53 к.
б) на пособіи воспитанницамъ . . . . .	4302 р. 44 к.
в) переходящихъ . . . . .	6320 р. 24 к.
<hr/>	
Итого . . . . .	129562 р. 30 к.

Г. Къ 1913—14 учебному году осталось.

И. Билетами . . . . . 15255 р. 04 к.

II. Наличными . . . . . 4549 р. 74 к.

Итого . . . . . 19804 р. 78 к

*Дополнительныя свѣдѣнія.*

Въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ году, училище продолжало пользоваться постояннымъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческою заботливостью Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Въ учебное время Его Преосвященство посѣтилъ училище нѣсколько разъ, присутствовалъ на урокахъ по разнымъ предметамъ, посѣщалъ больницу, кухню, столовую, дортуары; во время экзаменовъ посѣтилъ экзамены 3 раза и присутствовалъ на экзаменахъ въ разныхъ классахъ и по разнымъ предметамъ.

Въ день выпускного акта, за отъездомъ изъ Орла Преосвященнаго Григорія въ разрѣшенный ему Святѣйшимъ Синодомъ отпускъ, училище посѣтилъ временно управлявшій Орловскою епархіей Преосвященный Зиновій, Епископъ Козловскій, викарій Тамбовской епархіи. Преосвященный Григорій въ отчетномъ году пожертвовалъ въ кассу Маріинскаго училищнаго Братства 100 рублей.

При Орловскомъ Епархіальномъ училищѣ существуетъ благотворительное учрежденіе: „Братство во имя Святой Маріи Магдалины“ для оказанія пособій нуждающимся воспитанницамъ училища. Открыто оно бывшимъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Серафимомъ въ 1907 году. Къ началу отчетнаго учебнаго года въ остаткѣ состояло наличными и билетами 2451 руб. 70 коп.; въ теченіе отчетнаго учебнаго года поступило членскихъ взносов и пожертвованій 875 руб. 23 коп.; израсходовано на пособія бѣднѣйшимъ изъ воспитанницъ, въ уплату за ихъ содержаніе и на другія нужды—591 руб. 41 коп. Остается къ началу 1913—14 учебнаго года наличными и билетами—2755 руб. 52 коп.

Ревизіи училища въ отчетномъ 1912—13 учебномъ году не было.

Подлинный за подписомъ Совѣта училища.



## О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой одноклассной женской церковно-приходской школы при Орловском Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1912—13-й учебный годъ.

Образцовая одноклассная школа открыта при училищѣ 25 января 1900 года. Помѣщается она въ особомъ зданіи, принадлежащемъ училищу. Школа, согласно резолюціи Преосвященнаго Никанора, бывшаго Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, находится въ завѣдываніи особаго Совѣта, который состоитъ изъ предсѣдателя Совѣта училища, начальницы училища, инспектора классовъ и епархіальнаго наблюдателя, какъ почетнаго члена. Служащими въ школѣ лицами къ концу отчетнаго года состояли: Завѣдующій школою, исполняющій обязанности инспектора классовъ училища, преподаватель Яковъ Воскресенскій; законоучитель діаконъ Каѳедральнаго собора Павелъ Езерскій; учительница школы дѣвица Анна Булгакова, окончившая курсъ въ Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и руководитель въ школѣ практическими занятіями воспитанницъ училища—преподаватель дидактики Веніаминъ Петровъ.

Завѣдующій школою и руководитель практическими занятіями воспитанницъ въ школѣ—жалованья не получаютъ; законоучитель получаетъ 60 рублей въ годъ, учительница получаетъ 325 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Въ школѣ обучалось 36 дѣвочекъ, которыя составляли три отдѣленія: въ старшемъ отдѣленіи было 9 ученицъ, въ среднемъ—10 и въ младшемъ—17.

Весь строй жизни школы приуроченъ къ порядкамъ училища. Начало и окончаніе учебнаго года было одновременно съ началомъ и окончаніемъ его въ училищѣ. Ежедневныя занятія начинались и оканчивались также одновременно съ училищемъ—отъ 8 часовъ 45 минутъ до 1 часа 45 минутъ. Передъ праздникомъ „Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы“ и на первой седмицѣ Великаго поста, вмѣстѣ съ воспитанницами училища, говѣли и ученицы школы.

Всѣмъ окончившимъ курсъ ученицамъ школы были выданы свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы и каждой изъ нихъ дано по экземпляру Новаго Завѣта и по брошюрѣ...

Занятія въ школѣ воспитанницъ VI и VII класса состояли въ томъ, что ежедневно по двѣ воспитанницы этихъ классовъ назначались для дежурства въ школѣ. При своихъ очередныхъ посѣщеніяхъ школы воспитанницы присматривались къ приемамъ преподаванія, наблюдали за выполненіемъ учащимися самостоятельныхъ работъ и помогали имъ въ этомъ дѣлѣ своими указаніями. Собственныя занятія воспитанницъ VI и VII классовъ въ школѣ состояли изъ пробныхъ уроковъ. Уроки эти происходили въ присутствіи всего класса подъ руководствомъ преподавателя дидактики, который назначалъ, какъ воспитанницъ, по двѣ на урокъ, такъ и день пробныхъ уроковъ. Къ пробнымъ урокамъ воспитанницы готовились заранѣе подъ руководствомъ учительницы школы и преподавателя дидактики, которому онѣ предварительно представляли письменный планъ урока. Пробные уроки очередныхъ воспитанницъ, достоинства и недостатки этихъ уроковъ разбирались на ближайшемъ урокѣ дидактики.

На содержаніе школы отпускалось изъ суммъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта 500 рублей въ годъ. Но этой суммы недостаточно—отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ школы, содержаніе столомъ учительницы и прислуги производится на счетъ училища. Помѣщеніе школы крайне неудобно: она помѣщается во 2 этажѣ каменнаго зданія—въ сушильнѣ упраздненной при училищѣ прачешной; въ нижнемъ же этажѣ того же зданія находится училищная баня, а купленный для школы домъ, за ветхостью и непригодностью его и отсутствіемъ средствъ пустуетъ.

Подлинный за подписомъ Совѣта школы.

---

**СОДЕРЖАНІЕ** 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста. 3. Отчетъ о состояніи Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ. (Окончаніе).

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

# ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

23 февраля № 8. 1914 года.

---

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

---

## Откуда произошли Вятичи?

Такой вопросъ, по нашему мнѣнію, долженъ возбуждать большой интересъ въ современныхъ жителяхъ Орловскаго края (въ которомъ раньше обитали древніе Вятичи), и потому мы считаемъ нужнымъ дать на него особый отвѣтъ.

Самымъ первымъ, въ тоже время и единственнымъ, свидѣтельствомъ о происхожденіи Вятичей, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго народа, является свидѣтельство отца русской исторіи, преподобнаго Нестора лѣтописца.—Преподобный Несторъ лѣтописецъ въ своей повѣсти о началѣ Русской земли—или, что тоже, «Словянскаго языка», сказавъ о томъ, что первоначально Славяне жили при рѣкѣ Дунаѣ, далѣе сообщаетъ слѣдующее: «Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскіе, и сѣдшимъ въ нихъ, и насиляющимъ имъ, Словене жъ они пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашась Ляхове. Иніи Словене пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошась Поляне, а друзіи Деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, а друзіи сѣдоша межи Припятью и Двиною, и

нарекошась Дреговичи<sup>1)</sup> и т. д.—«Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ: бяста бо два брата въ Ляхохъ, Радимъ, а другой Вятко, и пришедъ съдоста Радимъ на Сожѣ, и прозвашась Радимичи; а Вятко съ родомъ своимъ съде по Оцѣ, отъ него прозвашась Вятичи.<sup>2)</sup> По смыслу этого сказанія дѣло представляется такимъ образомъ. Когда Славяне поселились на берегахъ р. Дуная и ея окрестностяхъ, то ихъ стали тѣснить и обижать нѣкои Волохи, какой то неизвѣстный народъ. Что это были за Волохи намъ сообщаетъ г. Антоновскій въ «Рѣшеніи публичной задачи Московскаго Императорскаго Университета о томъ, когда Словяне переселились въ Россію и кого лѣтописецъ Несторъ называетъ Волохами». Антоновскій, употребленное Несторомъ слово «Волохъ», старается объяснить, какъ самъ онъ выражается, «грамматически и купно исторически». Онъ говоритъ: «всѣмъ извѣстно, что Поляки, яко сушіе Словене, и другіе Словенскіе народы именууютъ Италіанцовъ Волохами; называемые же нами, Россіанами, Волохи именууютъ себя Молдаванами, а не Волохами.—Названіе Волохами Италіанцовъ не есть новое, но древнее, оставшееся при Италіанцахъ, яко потомкахъ Римлянъ, и въ коренномъ смыслѣ разумѣются сіи, а не Италіанцы». <sup>3)</sup> Это объясненіе историческое. Что же касается грамматическаго объясненія, то оно таково. «Слово Волохъ», говоритъ Антоновскій, безъ всякаго сомнѣнія есть превращенное, по нѣкоей удобности въ выговорѣ простонародныхъ первыхъ Словенъ, изъ Волхва, такъ точно, какъ потомки Словенъ древнихъ превратили Угра въ Венгра. Волхвами же Словене именууютъ астрологовъ, прорицателей, вѣщуновъ, чародѣевъ, лиходѣевъ, а чародѣйство—волхвованіемъ.

Слово сіе Волохъ—при Римлянинѣ, означаемомъ онымъ отъ древнихъ Словенъ, изъ рода въ роды осталось при именованіи Италіанцовъ, яко потомковъ Римлянъ,—и конечно Словене нынѣшніе, произнося оное, отнюдь не сопрягаютъ съ онымъ понятія о Волхвѣ, или чародѣи, лиходѣи, но о

<sup>1)</sup> Лѣтоп. Нестора по Кениг. спис. стр. 6.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 11.

<sup>3)</sup> Антоновскій, Рѣш. публ. изд. Моск. Импер. Унив. стр. 61—62.

Рим.  
древ

«Он  
сихт  
войс  
уда  
дѣй  
но  
вред  
дѣя  
чив:  
ясн  
нем  
изг  
отн  
Р.  
вян

лян  
чал  
пос  
(Л  
зы  
пр  
Вя  
что  
нѣ  
на  
вид  
ко  
до  
Вя  
ям  
ят  
«Л

Римлянинъ, или что все равно объ Италианцѣ.—Но почему древніе Словене почитали Римлянъ за волхвовъ <sup>4)</sup>).

На этотъ вопросъ Антоновскій даетъ такой отвѣтъ: «Они (т. е. Словене) знали, что были въ великой силѣ у сихъ (т. е. Римлянъ) вѣщунны, предсказыватели такъ, что войска Римскія безъ предвѣщанія тѣхъ объ удачѣ, или неудачѣ ихъ начинаній, никогда не начинали своихъ военныхъ дѣйствій. Или же по тому понятію, какое тогда естественно должны были имѣть Словене о Римлянахъ, яко о зловреднѣйшихъ, губительнѣйшихъ роду человѣческому лиходѣяхъ. <sup>5)</sup> И наконецъ, свое двойное объясненіе онъ заканчиваетъ такими словами: изъ сказаннаго открывается теперь ясно, что не настоящіе Волохи, которые стали симъ именемъ именоваться отъ Словенъ, но дѣйствительно Римляне изгнали Словенъ—съ береговъ Дуная», <sup>6)</sup> и это изгнаніе онъ относитъ къ слишкомъ раннему времени,—времени даже до Р. Хр. Значитъ, по Антоновскому, народъ вытѣсненный Славянъ съ Дуная, были Римляне.

Итакъ, по сказанію Нестора, когда Волохи (т. е. Римляне) стали тѣснить Славянъ, то послѣдніе постепенно начали переселяться въ другія мѣста. Такъ одни изъ Славянъ поселились по рѣкѣ Вислѣ и стали называться Поляками (Ляхове); другіе Славяне пришли на р. Днѣпръ и стали называться Полянами; поселившіеся же въ лѣсахъ получили прозваніе Древлянъ и т. д. Что же касается Радимичей и Вятичей, то про нихъ лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что они произошли отъ «Ляховъ», т. е. Поляковъ. Въ странѣ «Ляховъ» жили два брата, Радимъ и Вятко. Лѣтописецъ называетъ этихъ братьевъ даже собственными именами. Очевидно, они, когда жили въ странѣ «Ляховъ», были слишкомъ извѣстными, иначе не сохранились бы ихъ имена и не дошли бы до Нестора. Можно предполагать, что Радимъ и Вятко были знатными Польскими старѣйшинами—или князьями, которые въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ и обстоятельствъ покинули свое отечество и поселились вдали отъ «Ляховъ»—на избранныхъ ими мѣстахъ. Роды ихъ или се-

<sup>4)</sup> Антоновскій. Рѣш. публ. зад. Моск. Импер. Унив. стр. 62—63.

<sup>5)</sup> Тамъ же, стр. 63.

<sup>6)</sup> Тамъ же, стр. 60.

мейства, несомнѣнно, были многочисленны, на что даетъ право думать выраженіе лѣтописца «Вятко съ родомъ своимъ». Радимъ и Вятко съ семьями своими поднялись и двинулись на востокъ отъ р. Вислы. Радимъ избралъ мѣсто для своего жительства на р. Сожѣ и родъ его, съ теченіемъ времени превратившійся въ цѣлый народъ, сталъ именоваться Радимичами. Вятко же (видимо младшій братъ его) прошелъ далѣе на востокъ и остановился въ бассейнѣ верхняго теченія р. Оки. Родъ его также со временемъ размножился далѣе по Окѣ и ея притокамъ. Такимъ образомъ, преп. Несторъ лѣтописецъ начало Вятичей отыскиваетъ въ странѣ «Ляховъ»—иначе говоря, это Славянское племя считаетъ отпрыскомъ польскаго народа, но время, когда Вятко съ родомъ своимъ поселился на Окѣ онъ не указываетъ. <sup>7)</sup> Строго провѣрить такое свидѣтельство Нестора о Вятичахъ мы не имѣемъ возможности, такъ какъ никакихъ другихъ извѣстій (кромѣ Несторова) о нихъ не сохранилось.—Таково происхожденіе Вятичей, древнихъ насельниковъ нынѣшняго Орловскаго края.

*Священникъ Іаковъ Тихомировъ.*

## Современные писатели.

### Идеаль навыворотъ.

#### II.

Есть нѣкоторый утѣшительный смыслъ въ этихъ идейныхъ странностяхъ и крайностяхъ современной литературы, которая вся проникнута, по—своему, чрезвычайно характерной для русскаго человѣка тревогой исканій, духовныхъ бореній, въ которой не замолкаютъ жгучіе вопросы о цѣли и смыслѣ жизни, о правдѣ и справедливости, о гармоніи двухъ началъ добра и зла. Одинъ изъ этихъ вопросовъ—вопросъ объ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной,

<sup>7)</sup> Лѣтопись Нестора, стр. 23—24.

заполнившей собою почти всѣхъ современныхъ писателей—получилъ въ произведеніяхъ А. Каменскаго не менѣе парадоксальное, сверхъ—индивидуалистическое выраженіе.

А. Каменскій принялъ позу пророка и призналъ необходимымъ кореннымъ образомъ видоизмѣнить вообще нынѣшнія человѣческія взаимоотношенія, въ которыхъ открылась ему сплошная ложь. Передъ нами своего рода новая философія жизни, которой специально посвященъ романъ «Люди»,—самымъ заглавіемъ общаго характера указывающей на принципиальный смыслъ идеи автора.

Герой этого романа—бывшій студентъ—поставилъ цѣлью разрушать ложь въ отношеніяхъ людей; онъ, на примѣръ, толкаетъ мужа и жену на разрывъ и въ этомъ видитъ достоинство своей задачи. «Я вообще думаю,—разсуждаетъ онъ,—что если въ организмѣ назрѣлъ нарывъ, то нужно поскорѣе ему прорываться. Когда люди уже начали сознавать всю тяжесть окружающей ихъ, а главное внутренней лжи, то иногда достаточно самага незначительнаго толчка, чтобы рухнула эта ложь и мгновенно выросли крылья. Вотъ тутъ-то и нужно подтолкнуть. И это я дѣйствительно считаю своей священной миссіей. Нужно не думать, а дѣлать, а то умомъ мы давно дожили до великаго множества свободъ. Нужно, чтобы пришелъ ктонибудь похрабрѣй и закричалъ. Тогда все будетъ хорошо...

Не будемъ отрицать, что у автора есть присущая русскому писателю учительная, морализующая тенденція, этотъ пророческій позывъ вскрывать ложь условностей и предрассудковъ времени,—позывъ, прорывающійся горячимъ протестомъ и проповѣдью иныхъ началъ и отношеній. Но во что обратился здѣсь этотъ моральный протестъ, въ какомъ изломанномъ, извращенномъ декадентски—вывихнутомъ и исковерканномъ видѣ проявляется онъ здѣсь! Вѣдь это, опять таки, идеаль навыворотъ, страсть къ противорѣчію, во что бы то ни стало, жажда парадоксальнаго, сверхъ—обычнаго, обратно—противоположнаго тому, что установлено и принято, капризь поставить на своемъ, поразить рѣзкимъ контрастомъ.

Обратите, въ самомъ дѣлѣ, вниманіе, въ какихъ чертахъ здѣсь обрисовываются новыя, свободныя отношенія

людей. Бывший студент разсуждаетъ: «главное—искренность, искренность, искренность. Пока люди будутъ говорить заученныя фразы и продѣлывать заученные жесты, не можетъ быть счастья на землѣ».

Въ чемъ же эта новая искренность и свобода? А вотъ въ какихъ парадоксахъ на дѣлѣ: «войти въ кабинетъ къ старику Тону (въ домѣ котораго студентъ временно проживаетъ), сѣсть у него съ ногами на диванъ и спросить, что онъ чувствовалъ, когда былъ министромъ и ѣздилъ съ докладомъ во дворецъ, и что чувствуетъ теперь, всѣми позабытый и никому не нужный. Хочется взять и просто-напросто потрепать человѣка по плечу... И еще ты хочешь также просто, не постучавшись, войти въ спальню къ Надеждѣ и застать ее полураздѣтой и спрашивать ее разными «домашними» словами о томъ, что она знаетъ и чего не знаетъ, и о чемъ думаетъ ночью, и еще, конечно, ты хочешь прикасаться къ ея тѣлу... Самое обыкновенное голодное любопытство и эгоизмъ»...

При этомъ дается поясненіе, что въ такихъ пожеланіяхъ не только животный эгоизмъ, но и забота о свободѣ прочихъ людей—какъ, напр., этого бывшего министра, котораго—утверждаетъ студентъ—не можетъ не тяготить «его напыщенность и отчужденность»,—или Надежды, которой также—не можетъ не хотѣться «того же, чего и мнѣ». Отсюда выводъ: «надо толкнуть ихъ, а тамъ увидимъ, что будетъ»...

Намъ кажется, что А. Каменскій—тотъ самый «эстетъ, тронутый распадомъ и демонизмомъ» о которомъ упоминается въ его романѣ. Проповѣдующій студентъ—его *alter ego*, какихъ мы найдемъ не мало въ рассказахъ этого писателя. Принципіальное однообразіе этой проповѣди, остановка на однѣхъ и тѣхъ же темахъ, положеніяхъ, переживаніяхъ, замкнутый уголокъ жизни и даже не жизни, а фантастически—построенныхъ подобій жизни, проведеніе одного и того же принципа необыкновенной свободы,—все это говорить за то, что устами своихъ героевъ проповѣдуетъ и пророчествуетъ самъ авторъ.

Здѣсь проводится параллель между жизнью «внѣшней придуманной лжи» и «всѣми чувствуемой правдой, могущей



въ одно мгновеніе захватить кучку собравшихся людей и бросить ее въ припадкѣ безумной радости на полъ»...

Эта ложь переполняетъ душу, изливается «въ движеніяхъ, подборѣ словъ, оттѣнкахъ голоса» и «дѣлаетъ людей до такой степени несостоятельными должниками, что трудно себѣ представить, что съ ними бѣдненькими будетъ, когда въ одинъ прекрасный день, вотъ въ этихъ самыхъ гостинныхъ появится главный, давно всѣми ожидаемый гость и скажетъ: «а ну-ка, господа, дѣйствуйте, *все можно*» \*)...

Студентъ убѣжденъ, что «въ первую минуту у этихъ людей хватить фантазіи только на одну сплошную непристойность, ибо условленная, никому не нужная ложь и подавляющая трагическая сила мелочей уже давно сдѣлали ихъ всѣхъ безсознательными рабами»...

Итакъ, это проповѣдь «все можно», обнажающая и развязывающая инстинкты, поставляющая, опять-таки, «нѣтъ» вмѣсто «да», черное вмѣсто бѣлаго, отрицательное вмѣсто положительнаго! Вѣдь и Достоевскій говорилъ намъ о коренной лжи человѣка, объ его темныхъ ирраціональныхъ инстинктахъ, — и Толстой протестовалъ противъ лжи и условности общества, — и Гоголь плакалъ горькими слезами надъ бѣдностью и несовершенствами жизни, надъ опутывающими насъ мелочами и пошлостью жизни, и Чеховъ будилъ грустное раздумье о ничтожныхъ и грустно скучныхъ людяхъ, о сѣренькой обыденности, о пошлыхъ мелочахъ; но у нихъ свѣтитъ людямъ общечеловѣческой идеаль, открывающей чистые горизонты прекрасныхъ и высокихъ помысловъ и надеждъ людскихъ. А какой идеаль А. Каменскаго, какіе пути къ нему, какая новая правда?

Онъ, между прочимъ, зарисовываетъ такой штрихъ: студентъ на вечерѣ, въ гостяхъ, потихоньку вытираетъ руки о портьеру изъ дорогого бархата, а приватъ—доцентъ прячетъ въ карманъ украденную грушу. Никто не станетъ этого оправдывать и защищать, но авторъ, задавшись известной мыслью, клонящейся къ одному выводу, подчеркиваетъ эти мелочи, какъ доказательства своего основного положенія.

«Вообразите—говоритъ онъ устами своего студента—

\*) Курсивъ вездѣ мой. В. А.

что сейчас здѣсь всѣ сдѣлались бы искренними, какъ дѣти, заходили бы и заговорили полными, свободными голосами о томъ, что каждому интереснѣе и нужнѣе всего въ другихъ, устроили бы непринужденныя группы, и вотъ дѣдушка (бывшій министр), вмѣсто того, чтобы стоять на порогѣ кабинета и презирать всѣхъ глазами, вдругъ получилъ бы свободу излить давно накопившуюся желчь. Почему знать, можетъ быть, ему хочется по-суворовски запѣть пѣтухомъ или выкинуть какое-нибудь сальто-мортале. И почему, скажите, пожалуйста, это могло бы унижить его положеніе бывшаго министра? Такъ нѣтъ и здѣсь ждуть какого-то оффиціального разрѣшенія, какой-то конституціи, и молодые, страстно, ежеминутно ищущіе другъ друга юноши и дѣвушки, вмѣсто того, чтобы ходить по комнатамъ, обнявшись, слушаютъ эту вашу пустопорожнюю Березу»... (моднаго писателя въ романѣ).

Конечно, хорошее и оригинальное дѣло—показывать и обличать ложь условностей, особенно великосвѣтскихъ, какъ это дѣлалъ Л. Толстой и др. наши писатели,—эту мертвенность, бездушіе, искусственность, лицемѣріе, пустоту жизни, но во имя чего это дѣлать, вотъ вопросъ.

Какой идеаль поставитъ на мѣсто этихъ условностей и предразсудковъ? Здѣсь-то и обличаетъ себя это «все можно» А. Каменскаго. У него студентъ учитъ профессора: «я замѣтилъ, что она вамъ нравится, и что вы ей также. Будьте смѣлы, подойдите прямо, посмотрите ей пристально въ глаза и скажите: «я хочу тебя». Главное, съ полнѣйшимъ безстрашіемъ и съ вѣрой въ успѣхъ»...

Рисуется типъ новаго, оригинальнаго человѣка, по нашему обычному пониманію, извращеннаго сладострастника, который содержитъ у себя «обитель», завлекаетъ одну женщину и говоритъ ей такія свободныя рѣчи: «снимайте, вамъ говорятъ, и не только пальто, но и все остальное»... «глупая, трусливая баба, жаждущая позолоченнаго, подсахареннаго разврата... подойди ко мнѣ. Не унижай себя нелѣпымъ бабьимъ крикомъ... стыдно, стыдно, стыдно! Съ привычными любовниками и законными мужьями развратничать со скукой можно, а придти и прямо положить руки на плечи «дальному другу» нельзя... То, чего ты боишься,

есть одинъ сплошной внѣшній страхъ передъ непривычнымъ... *Никакія слова, никакія жесты, никакія внѣшнія дѣянія не страшны, и только тогда, когда люди поймутъ это, они будутъ способны дать другъ другу всю величайшую полноту вниманія, близости и ласки*...

Когда эта женщина въ страхѣ насилія начинаетъ кричать о помощи, присутствующій при этомъ бывшій студентъ предается такимъ размышленіямъ: «долженъ или не долженъ?... Кто знаетъ, что происходитъ между этими людьми,—насиліе или благо? И въ правѣ ли ты обнаружить себя и помѣшать имъ? Отвѣчай же. Вотъ кричитъ женщина о помощи, но ты видишь, что это только внѣшній, заученный ужасъ тѣла, поработаннаго ложью, что этотъ крикъ поможетъ ей придти къ желаемому для нея концу. Да, да, ты не долженъ мѣшать имъ»...

Не переставая «носить въ себѣ прежнюю горделивую идею какого-то посланничества въ толпу», выступая «съ высоко поднятой головой», негодуя «на несвободу, на обезьянью повторяемость жизни», на скуку и нелѣпость издавна налаженной «добропорядочной жизни», признаваясь въ преобладающемъ у него чувствѣ ненависти къ людямъ,—ненависти, отрицающей «утопическій проектъ великой искренности и братства»,—этотъ человѣкъ новыхъ правилъ самъ обличаетъ свою вывихнутость и даже мономанію словами: «довольно въ поискахъ общаго удобства и покоя напридумывали люди насилій всѣхъ надъ однимъ, довольно организованнаго издѣвательства надъ человѣчествомъ въ видѣ семьи, арміи, церкви, полиціи, суда и всяческаго контроля, исходящаго изъ недоверія къ человѣку»...

Это идеаль какого-то мистическаго анархизма, декадентской пресыщенности, изломанности, крайне—себялюбиваго и капризнаго «я». Это идеаль предлагающій «перестать лгать» въ такомъ смыслѣ: «если человѣкъ—звѣрь, то дайте ему быть свободно звѣремъ. Если человѣкъ—любовь, дайте ему проявить себя до конца, и онъ самъ создастъ свой новый союзъ со всѣми»...

Изъ того, что мы увидимъ ниже, надо заключить, что авторъ проповѣдуетъ свободу въ первомъ значеніи, свободу разнузданнаго въ человѣкѣ звѣрства, животности. Своей

предполагаемой невѣстѣ студентъ пишетъ: «считайте меня сумасшедшимъ, но я жажду вашего паденія и хочу прослѣдить каждый вашъ шагъ... я бы не побоялся предать васъ»...

Въ разказѣ «Законный бракъ» мужъ въ супружескихъ отношеніяхъ находитъ «самый настоящій, ничѣмъ не прикрываемый, солдатскій, анекдотическій развратъ» и хочетъ объяснить женѣ «весь ужасъ нашихъ размѣренныхъ, одобренныхъ и освященныхъ церковью отношеній»...

Нечего и думать, чтобы А. Каменскій, авторъ ниже разсматриваемыхъ разказовъ «Четыре» и «Леда», протестовалъ здѣсь изъ высшихъ общечеловѣческихъ побужденій; объясненіе здѣсь простое, что это «одобрено» церковью, принято людьми, не противорѣчитъ общественнымъ, нравственнымъ и прочимъ законамъ и ужъ однимъ тѣмъ неприятно и неинтересно вывернутымъ мозгамъ, кочующимъ мыслямъ.

Фантазия автора даже насилуетъ дѣйствительность по требованію своей предвзятой цѣли и рисуетъ невѣроятные образы новой правды, новаго идеала, по которому «солнце—золотая радость жизни, наслажденіе—его единственный, указующій путь, смѣлый блаженный путь».

Пошедшая по этому пути женщина, впитавшая въ себя «великую солнечную мудрость»,—въ воображеніи автора—лежитъ обнаженная на землѣ (замѣтьте—добровольно, по новой правдѣ) и зоветъ наслаждаться собою случайно проходящаго мимо студента—безстыдно-развязными, цинично-откровенными, въ духѣ героевъ А. Каменскаго—словами. (Разск. «Солнце»).

Въ разказѣ «Чудище» излюбленный герой автора, конечно, ненавидящій «избитыя формы жизни»—въ извѣстномъ, специальномъ смыслѣ, отнюдь не въ гражданскомъ,—проповѣдуетъ, что «женщина только тогда на высотѣ своей задачи, когда она отдается мужчине. Въ эти минуты она приближается къ божеству»... Парадоксъ, рассчитанный на эффектъ и на успѣхъ рекламы.

Въ разказѣ «Бѣлая ночь» «пророкъ» въ духѣ А. Каменскаго, молодой художникъ, идетъ съ своимъ пріятелемъ, акцизнымъ контролеромъ, по петербургскимъ улицамъ и также проповѣдуетъ новую правду, которую буквально при-

лагаеть къ дѣлу. Онъ убѣжденъ, что «все живетъ ожиданіемъ какой-то иной свободы, не злополучной свободы въ ковычкахъ, а большой, истинной, настоящей. Всѣхъ давятъ стѣны, платья, собственные жесты, собственные невѣрные, робкіе голоса, ненужныя, лживыя, придуманныя фразы»... Онъ «проникъ въ тайну нетерпѣливой, обостренной тоски», понявъ ее такъ, что «всѣ ждутъ пророка».

Здѣсь, какъ видимъ, А. Каменскій беретъ на себя роль соціального освободителя, эмансипатора народовъ и традицій, но, опять-таки, эмансипатора навыворотъ, по своему. Онъ, «новый и смѣлый», «разрушить преграды и скажетъ, что нѣтъ чужихъ людей, чужихъ квартиръ, нѣтъ знакомыхъ и незнакомыхъ, *а есть только ничѣмъ не преграждаемая свобода влеченія одного къ другому*. И вспыхнетъ великая безкровная революція отношеній между чужими, и, кто знаетъ, можетъ быть, обновится самая психологія сближенія челоѵка съ челоѵкомъ. *Въ одинъ годъ переустроится міръ*».

Имѣются на лицо и проекты, и утопіи, но опять навыворотъ. И какъ хлестко, размашисто рѣшаются здѣсь труднѣйшіе вопросы жизни—по методу выворачиванія наизнанку, простого немудреного утвержденія того, что теперь всѣми отрицается, и отрицанія того, что утверждается.

Люди будутъ развязно спрашивать даже незнакомыхъ: «послушай, о чемъ ты думаешь, почему мнѣ знакомо твое лицо?». «будутъ догонять другъ друга на извозчикахъ, искать по темнымъ переулкамъ, звонить въ чужія квартиры, неожиданно вскакивать въ отходящіе поѣзда».

По мановенію автора, уничтожаются прежнія фальшивыя связи, выходятъ изъ употребленія такія «отвратительныя слова», какъ «знакомые, товарищи, сослуживцы», а также родственники, слово съ тѣснотой «могильнаго склепа», отбрасываются прежніе способы разобшенія людей между собою, какъ напр., «вагоны трехъ разныхъ классовъ, отдѣленія для мужчинъ и женщинъ, формы различныхъ наименованій, трудъ интеллигентный и не интеллигентный, профессіи почетныя и не почетныя»...

Очевидно, авторъ здѣсь, чтобы не прослыть отсталымъ, пытается стать на почву разныхъ соціальныхъ теорій—коммунизма, социализма—идей братства, равенства, свободы, но

въ кривомъ зеркалѣ его идеала все это получаетъ искаженныя, уродливыя до невозможности и даже безобразныя формы.

Художникъ (въ разск. „Бѣлая ночь“) пытается на дѣлѣ доказать, что онъ не «какой-нибудь изолгавшійся буржуа, а настоящій свободный человѣкъ», и вотъ два пріятели заходятъ въ первую попавшуюся квартиру присяжнаго повѣреннаго, и въ ожиданіи его художникъ утѣшаетъ себя мыслью, что онъ совершитъ «своего рода подвигъ, поборовъ въ себѣ мелочный буржуазный страхъ». Въ уста этого «пророка» искусственно вкладывается рѣчь, съ которой онъ грубо—откровенно и рѣзко, въ духѣ героевъ А. Каменскаго, обращается къ незнакомому человѣку,—рѣчь, построенная изъ кусочковъ романтизма, идеализма, демократизма и проч.

«Ужасъ мелочности и пустота вашего существованія», «пустота и безысходная проза», погруженіе «по уши въ пошлость», «равнодушіе, эгоизмъ, вѣчное трусливое оглядываніе назадъ», отсутствіе устремленій въ будущее,—вотъ содержаніе этого протеста, которое вовсе не вяжется съ философіей героевъ А. Каменскаго. И «пророкъ» остается болѣе вѣрнымъ себѣ, когда незнакомому старичку «въ перчаткахъ и цилиндрѣ» безцеремонно говоритъ: «здравствуй, дѣдушка... хорошая штука жизнь. Вѣдь правда, какъ ты думаешь»...—у офицера, также незнакомаго, спрашиваетъ: «здравствуй... хорошо ли ты провелъ вечеръ»...—а студенту съ дѣвушкой оретъ «во все горло»: «остановитесь, вамъ говорятъ»...

Конечно, все это рисуетъ изломанная фантазія автора, и, послушная ей, создается, наперекоръ всему, изъ страсти къ противорѣчію, перевернутая вверхъ дномъ и вывороченная дѣйствительность. Конечно, герои А. Каменскаго, какъ «пророки», не находящіе отзыва въ «тупыхъ» сердцахъ и умахъ, остаются одинокими и съ своей высоты судятъ этотъ «круглый безмозглый шаръ», рождающій банальныя, затаस्कанныя мысли, безсильныя пробудить въ человѣкѣ даже простое любопытство»... (разск. «Бѣлая ночь»).

Истинная суть этого идеала навыворотъ, этой, необыкновенной и чудодѣйственной революціи отношеній между людьми ярко выступаетъ въ разсказахъ «Четыре» и «Леда». Герой перваго разсказа—гвардейскій поручикъ Нагурскій

изображается, какъ человѣкъ, охваченный «радостнымъ ощущеніемъ собственнаго тѣла, свѣжаго бѣлья, отлично сшитаго кителя и тонкихъ лайковыхъ ботинокъ».

Фантастическіе и безобразные подвиги въ духѣ той же самой свободы авторъ заставляетъ своего героя продѣлывать надъ четырьмя женщинами въ теченіе одной его поѣздки по желѣзной дорогѣ. Это, такъ сказать, авторское приложеніе на практикѣ тѣхъ самыхъ положеній, какія онъ начерталъ на знамени своей новой свободной жизни, подъ которыя подгоняется вся фабула разсказа.

Несмотря на потуги автора представить что-то оригинальное, поразительно новое, неслыханное и невиданное, передъ нами истрепанный, пошлый, до невозможности приѣвшійся въ современной литературѣ, въ своихъ безчисленныхъ разновидностяхъ, типъ человѣка, всецѣло поглощеннаго плотскою или, вѣрнѣе, животною жизнью.

«Несмотря на ясно ощущаемую свѣжесть бѣлья, эластическую нѣжность рейтузъ и кителя, онъ чувствовалъ себя какъ-то отдѣльно отъ одежды, будто онъ шелъ по улицѣ голый. Но это не вызывало неловкости, и *поручикъ мысленно готовъ былъ молиться своему тѣлу, считалъ его самымъ драгоценнымъ, что у него есть, а встрѣчая женщинъ, видѣлъ ихъ тоже голыми, покорными и безсильными противъ него*»...

Какой обаятельный соблазнъ для философа съ вывернутыми мыслями и исковерканными чувствами—сказать наперекоръ всѣмъ, что человѣкъ поклоняется и дорожитъ не высшими, духовными цѣнностями, а мимолетными, животными ощущеніями!

Конечно, дѣло здѣсь не въ поручикѣ, какъ реальной личности, а въ тенденціи писателя, который въ одномъ своемъ этюдѣ «Почему» изобразилъ человѣка, ужаснувагося таинственной судьбѣ людей, заблудившихся «между двумя могилами,—прошлой и будущей», и наклеветавшаго на человѣческое тѣло, которое—подчеркиваетъ авторъ—такъ прекрасно.

Этому человѣку въ одно утро стали бросаться въ глаза на улицѣ «закутанные животы, ноги и руки, покраснѣвшіе отъ мороза носы и уши», а въ каждомъ человѣкѣ—

«четырепудовый мѣшокъ съ костями и жиромъ»... Это не герой, а клеветникъ, недостойный будущаго царства новыхъ людей—таково рѣшеніе автора, явное для насъ изъ подвиговъ героя разсказа «Четыре».

Покупаетъ онъ въ кондитерской конфеты и овладѣваетъ продавщицей, «какъ молодой звѣрь»,—дѣйствуя на нее взглядами, улыбками и грубо—откровенными въ духѣ А. Каменскаго предложеніями.

Не думайте, что авторъ натуралистъ и отражаетъ дѣйствительность, какъ она есть,—здѣсь и тѣни нѣтъ дѣйствительности,—и въ кондитерской, среди бѣла дня и множества покупающихъ и продающихъ совершается «подвигъ» новаго человѣка только по мановенію изолгавшейся авторской фантазій. То же происходитъ и въ вагонѣ, гдѣ поручикъ одерживаетъ такую же фантастическую и быструю, чуждую всякаго стыда и уваженія къ человѣческому образу въ женщинѣ—побѣду надъ женою только что повѣнчавшагося священника.

Мимоходомъ, рисуя женщинъ, идущихъ въ уборную съ заплетенными на ночь косами и въ распахнутыхъ домашнихъ кофточкахъ, авторъ издаетъ элегическо-карамазовскій вздохъ «о невозвратно-утраченномъ времени, когда люди не стыдились другъ друга».

Ту же «звѣриную остроту своихъ чувствъ», ту же увѣренность, «что нѣтъ ни одной женщины, которой бы онъ не могъ взять быстро, находчиво и страшно смѣло»,—поручикъ проявляетъ и въ новомъ подвигѣ побѣды надъ учительницей гимназій.

Авторъ предупредительно отмѣчаетъ, что его герой не только любитъ свое тѣло и угождаетъ ему, но и борется съ гнетущими толпу «предразсудками». Учительницѣ онъ откровенно заявляетъ: «развѣ вы, женщины, думаете о насъ и о сближеніи съ нами по какому-либо рецепту? Развѣ каждую ночь, закутываясь въ одѣяло, вы не представляете себѣ подробно нашего тѣла, а встрѣчаясь съ нами на улицѣ, не производите оцѣнки нашему росту, сложенію, мускулатурѣ и т. д.? *Предразсудокъ гнететъ васъ*»...

Эти слова ему кажутся «неопровержимо мудрыми и простыми», онъ откровенно заявляетъ, что ему нужно тѣло, и



тоже самое продѣлываетъ и для четвертой своей побѣды надъ женщиной.

Замѣчательно, какъ отталкиваетъ и вооружаетъ противъ своего «новаго человѣка» самъ авторъ, воочію убѣждающій, къ чему можетъ приводить разрывъ съ почвой, съ жизнью, съ религіей, пьяныя кривлянья мысли и чувства, блуждающихъ безъ конца въ фантастическихъ построенихъ и разрушеніяхъ.

Пресыщенность, утонченность, изысканность, чисто декадентскія свойства, свидѣтельствующія объ упадкѣ и извращеніи,—уродуютъ и обезпложиваютъ самые свѣтлые идеалы, вытравливая ихъ сердцевину.

Безраздѣльно царитъ эгоизмъ, въ угоду которому коверкаются нравственныя понятія, и материализируется вся человѣческая жизнь. Кстати сказать, во всемъ этомъ у А. Каменскаго рѣшительное однообразіе, уродливая однобокость, грубая и циническая прямолинейность въ сужденіяхъ и выводахъ, направляемыхъ къ одной излюбленной цѣли, рѣзко бросающаяся въ глаза болѣзненно-упорная сосредоточенность фантазіи на однихъ образахъ и картинахъ и отсутствіе того истинно-художественнаго творчества, которое спасаетъ писателя отъ погруженія въ порнографію,—какъ это замѣтилъ одинъ изъ современныхъ критиковъ.

Эпикурейски—разнузданная, грубо-эгоистическая, чуждая и враждебная интересамъ общественности, культуры, просвѣщенія—подкладка этой философіи А. Каменскаго окончательно выясняется въ рассказѣ «Леда».

«Я вѣрю—ораторствуетъ здѣсь одинъ изъ героев—что черезъ тысячу лѣтъ жизнь каждую минуту будетъ красивой, неожиданной, *безстыдно—смѣлой*... Честность, оказывается, есть ничто иное, какъ искренность, конечно, въ духѣ героев А. Каменскаго. «Отбросьте исторію, забудьте привычки, забудьте проклятое «общее благо» и вернитесь къ человѣку»...

Героиня Леда объявляетъ, что для нея «не существуетъ разницы между тѣми, которыя говорятъ: «она отдалась ему беззавѣтно» и торгующими собою. Она рисуетъ идеаль будущаго, типичный идеаль навыворотъ,—«когда мы, женщины крутя воображаемый усь, будемъ свободно расхаживать въ

толпѣ, а стыдливые юноши... будутъ кокетничать, краснѣть, говорить томными голосами»...

Для этой героини «вся радость въ томъ, что судьба наградила ее красивымъ тѣломъ, и готова имъ любоваться въ зеркало цѣлый день»... Въ довершеніе всего она, какъ стоящая выше «предразсудковъ», ходитъ дома голая, «въ однѣхъ золоченыхъ туфляхъ на высокихъ каблукахъ», «влюблена въ свое тѣло», позволяетъ «на него смотрѣть другимъ», и, конечно, провозглашаетъ тостъ «за новаго мудраго и свободнаго человѣка».

Это верхъ беспочвеннаго и бесплоднаго оригинальничанья автора, послѣднія потуги его изломаннаго, исковерканнаго, пресытившагося воображенія, послѣдняя натяжка той идеалогіи, которая свѣтъ назвала тьмой, а тьму—свѣтомъ, ложь—правдой, эгоизмъ—высшей свободой,—цѣли которой обратно—противоположны общечеловѣческимъ христіанскимъ идеаламъ.

Намъ послѣ этого понятна внутренняя связь между Гудой—подвижникомъ, проституткой-нравоучительницей, чортомъ-добрлюбцемъ Л. Андреева и героями А. Каменскаго, любящими только свое тѣло и наслажденіе имъ, во что бы то ни стало, утверждающими, что смѣшно отрицать возможность и законность появленія въ обществѣ голой женщины. Обнаженіе, обнаженіе, обнаженіе безъ конца. Коверкается жизнь, идеалы, бросается, какъ ненужное, зерно ихъ, а шелуха, скорлупа, пустая форма безъ содержанія, простой физической процессъ, хуже того, процессъ, осложненный болѣзненно-извращенными, эгоистически-раздраженными и низкими для человѣка инстинктами,—возводится въ цѣль, въ новую правду жизни, въ новый свободный идеаль, тотъ идеаль, отъ котораго отвертывается здоровое человѣческое сознаніе и которому имя—«идеаль навыворотъ», если только можно это назвать идеаломъ.

*В. Азбукинъ.*

ють  
стей  
и пр  
ченіе  
шени  
собст  
кажд  
само  
лѣвн  
возм  
хове  
толы  
ній,  
книг  
жебн  
ковн  
какъ  
жані  
Пра  
въ  
подб  
меж  
ныхт  
рядо  
ніам  
укам  
сомн  
ные,  
удов

## О церковныхъ библиотекахъ при сельскихъ храмахъ.

Церковныя библиотеки при сельскихъ храмахъ представляютъ по большей части одну изъ самыхъ забытыхъ принадлежностей послѣднихъ. Между тѣмъ въ жизни сельскаго духовенства и прихожанъ церковныя библиотеки имѣютъ весьма важное значеніе. Онѣ прежде всего для малосостоятельнаго духовенства, лишеннаго возможности выписывать духовныя книги и журналы на собственныя средства,—являются единственнымъ мѣстомъ, откуда каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для своего самообразованія и пополненія своихъ знаній книги. Но, къ сожалѣнію, только немногія сельскія церковныя библиотеки имѣютъ возможность удовлетворить вполнѣ этой насущной потребности духовенства; въ большинствѣ же случаевъ наши сельскія церкви не только не имѣютъ для библиотекъ какихъ-либо особыхъ помѣщеній, устроенныхъ въ извѣстной части храма, но и самый запасъ книгъ и журналовъ скуденъ до крайности; необходимыя богослужебныя книги, небольшое число святоотеческихъ твореній, „Церковныя Вѣдомости“, мѣстный епархіальный органъ и нѣсколько, какъ бы случайно попавшихъ, другихъ книгъ духовнаго содержанія,—вотъ и все содержаніе сельской церковной библиотеки. Правда, существуютъ еще благочинническія библиотеки, но и онѣ въ настоящее время такъ же плохо устроены, какъ и церковныя: подборъ книгъ совершенно случайный, да и средства ничтожныя, между тѣмъ десять—пятнадцать церквей съ нѣкоторой долей личныхъ жертвъ и взносовъ причтовъ могли бы образовать одну порядочную библиотеку, со всѣми необходимыми справочными изданіями и важнѣйшими курсами и пособіями по богословскимъ наукамъ. Отъ недостатка же содержанія таковыхъ библиотекъ, несомнѣнно, болѣе всего страдаютъ низшіе члены причта, лишенные, по своей бѣдности, уже всякой возможности хотя нѣсколько удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ.

Не меньше значенія церковныя бібліотеки могли бы имѣть и въ жизни прихожанъ, если бы онѣ были болѣе богаты полезными книгами и брошюрами. У насъ теперь много говорятъ и пишутъ о необходимости религіозно-нравственнаго и національнаго возрожденія народа, и въ то же время приходится часто слышать горькія сѣтованія на отсутствіе въ деревнѣ пригодныхъ полезныхъ книгъ. На Западѣ важность хорошихъ книгъ давно уже признана, и знаменитый нѣмецкій учитель, побѣдившій Францію, побѣдилъ въ союзѣ съ патріотической книгой. Въ Японіи снабженіе народныхъ бібліотекъ книгами—монополія государства. Японское министерство народнаго просвѣщенія ежегодно издаетъ 3 милліона экземпляровъ религіозно-патріотическихъ книгъ и такимъ образомъ, выводятъ своихъ гражданъ еще съ дѣтства на путь религіи, патріотизма и обожанія своей родины въ прошломъ и настоящемъ. Вотъ вѣрнѣе примѣръ—достойный подражанія! У насъ же жалобы на отсутствіе въ народѣ хорошей книги до того явленіе обычное, что невольно возникаетъ мысль объ испытываемомъ деревней голодѣ въ этомъ отношеніи. Никто не будетъ оспаривать, что подобный голодъ—явленіе совершенно недопустимое, и нашъ русскій народъ долженъ быть обеспеченъ хорошими книгами, во что бы то ни стало.

Народъ нашъ съ жадностью хватается за всякій печатный листъ. Онъ любитъ печатное слово, вполне вѣритъ ему, онъ томится отъ разлуки съ нимъ, ищетъ его, оно нужно ему, какъ хлѣбъ—голодному человѣку. Вотъ тутъ бы и должны придти на помощь церкви со своими бібліотеками. Продажа и выдача для чтенія изъ церковныхъ бібліотекъ религіозныхъ и патріотическихъ книгъ въ рукахъ духовенства—такое могучее средство возбудить нашъ простой народъ со всемъ міромъ его идей, что трудно представить другое, подобное ему. Только при этомъ занятіи сельскіе пастыри поймутъ, какая сильная жажда у нашего простолюдина до печатнаго слова, до книжной мудрости, той мудрости, которая касается Божественнаго. Иной и грамотъ нѣсколько

не знаетъ, а покупаетъ книгу, нисколько не жалѣя отдать за нее три и даже пять рублей. Земства поняли эту жажду народную и кое-что сдѣлали для утоленія ея: во многихъ селахъ при волостныхъ правленіяхъ и школахъ существуютъ библіотеки и читальни. Но подборъ книгъ здѣсь не всегда удаченъ. Да и мало всетаки такихъ библіотекъ. И вотъ въ деревнѣ, если и стали сходить со сцены „Ерусалы—Лазаревичи“, то ихъ мѣсто заняли чаще брошюры и листки, распространяемые въ деревнѣ съ цѣлью политической пропаганды, сбивающіе крестьянъ съ толку и питающіе въ нихъ самые дурные инстинкты.

Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку; это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется сдѣлать народъ смѣлымъ и послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ; и въ каждомъ приходѣ, почти въ каждой большой деревнѣ уже найдется „просвѣтитель“, снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Необходимо, чтобы не оставалось безъ дѣла и не закрывало глаза на систематическое развращеніе деревни и духовенство. Вѣдь распространеніе невѣрія, на которое справедливо жалуется духовенная печать, говоря, что не осталось деревенскаго уголка, гдѣ бы не было атеиста, — плодъ этой работы деревенскихъ просвѣтителей.

Посмотрите, въ какомъ количествѣ и какъ успѣшно расплодилось въ самыхъ глухихъ углахъ провинціи, такъ называемая „копѣчная печать“. Представьте себѣ картину: сотни пудовъ этого „товара“ отправляются въ отдѣльные села и деревни нашей матушки Руси; на мѣстахъ „товаръ“ распаковывается, и уже въ сотняхъ тысячъ листовъ, по копѣйкѣ каждый расхватывается народомъ... Газетная статистика говоритъ, что каждый номеръ газеты въ среднемъ имѣетъ около десяти читателей. Значитъ, этотъ копѣчный листокъ имѣетъ два милліона читателей... Страшно подумать! 2 милліона простыхъ людей ежедневно систематически развращаются оппозиціонною, антиклерикальною печатью. — Чего ждать дальше? На кого надѣяться?..

Не лучше обстоитъ дѣло и съ книгами. Издатели книгъ

„оппозиціоннаго толка“, для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти-то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ и деревнямъ нашего обширнаго отечества. Широкому распространенію ихъ въ народѣ способствуютъ, главнымъ образомъ, офени—торговцы, разносящіе книги по всѣмъ концамъ Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотею—крестьянину книжку. перескажетъ ему содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама, такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ названіемъ, красивой обложкой,—и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по слову евангельскому, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто рыбы—змѣю, не понимая того, что все это „дешево да гнило“, что все это грубо поддѣлано подъ вкусъ простаго народа, не воспитываетъ вкуса, а скорѣе извращаетъ его и портитъ нравы довѣрчивыхъ людей.—Сильнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ изданій, деморализующихъ народъ, служить, какъ извѣстно, распространеніе издаваемыхъ духовными лицами и учрежденіями листовъ и брошюръ для религіозно-нравственнаго чтенія. Но этого недостаточно для борьбы со зломъ, такъ вредно отражающимся на вѣрѣ, бытѣ и нравахъ народа. Однимъ изъ могущественныхъ орудій борьбы въ этомъ случаѣ и должна быть церковная бібліотека. Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для присутствованія при богослуженіи или для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, всегда будетъ имѣть въ глазахъ простолюдина большій авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ-либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной бібліотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относится къ церковному богослуженію и послужитъ къ египтѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ

совершенно для него бесполезныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями—торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной библиотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно-приходской школой, гдѣ ихъ дѣтямъ даютъ образованіе и воспитаніе въ церковномъ направленіи.

Въ послѣднее время очень много говорятъ и пишутъ объ устройствѣ бесѣдъ по деревнямъ. На эту мѣру постоянно указываютъ, когда вопросъ касается борьбы съ религіознымъ индифферентизмомъ или расколо-сектантствомъ. Разумѣется, такія бесѣды много могутъ помочь пастырскому дѣлу. Бесѣда устная, живая—силнѣе, чѣмъ книга, можетъ подѣйствовать на слушателей, расположить и воодушевить. Но однѣ бесѣды не могутъ удовлетворить того религіознаго голода и вообще тѣхъ духовныхъ запросовъ, которые обнаруживаютъ прихожане.

Хотя наша деревня и темна, но темнота эта не у всѣхъ одна. Поэтому, трудно такъ построить бесѣду, чтобы она одинаково интересна была для всѣхъ. Для одного тема бесѣды будетъ знакома и будетъ возбуждать въ немъ любознательность; для другого—бесѣда будетъ, наоборотъ, слишкомъ трудна для пониманія. Да и много ли бесѣдъ можно устроить въ приходѣ въ теченіе года? Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ приходсахъ сплошь и рядомъ числятся по двадцати и больше деревень: вотъ и придется на каждую деревню бесѣды по двѣ, не больше. Ясно, что на ряду съ живою бесѣдою необходимъ для деревни и иной собесѣдникъ—книга. Какимъ бы добрымъ товарищемъ была она нашему крестьянину и какую бы добрую службу служила въ крестьянской хатѣ!

Вообще, духовно-нравственная, добрая и разумная книга, взятая крестьяниномъ изъ церковной библиотеки, принесетъ несомнѣнную пользу—она утолитъ духовную жажду простолюдина здоровой, чистой водой, прольетъ много свѣта въ его темную,

убогую жизнь, научить его многому полезному, довершить начатое школой дѣло просвѣщенія народа въ духѣ церкви.

При желаніи не трудно найти и средства на улучшеніе и расширеніе нашихъ сельскихъ церковныхъ библіотекъ; было бы только должное усердіе и искреннее къ тому стремленіе со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ. Св. Синодомъ разрѣшено пользоваться для приобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными же средствами. Но въ данномъ случаѣ приходится обыкновенно слышать жалобы на то, что средства церкви скудны, что ихъ едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ церкви и что, поэтому, содѣйствовать дѣлу улучшенія церковныхъ библіотекъ рѣшительно нѣтъ никакой возможности. Нужно думать, что скудость сельскихъ церковныхъ библіотекъ зависитъ часто не столько отъ дѣйствительнаго недостатка въ церковныхъ денежныхъ средствахъ, сколько отъ равнодушія къ цѣли приобрѣтенія книгъ для церкви со стороны церковныхъ старостъ. „Къ чему вамъ, батюшка, книги, вы и безъ того учены“ — вотъ обыкновенный отвѣтъ (его можно назвать вѣжливымъ) со стороны церковнаго старосты, когда священникъ предложитъ ему приобрѣсти для церкви ту или другую книгу. Представляется такимъ образомъ необходимымъ, въ видахъ успѣшности образованія церковныхъ библіотекъ, возбудить къ этому сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя библіотеки служатъ удовлетвореніемъ духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Вообще, въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для развитія и улучшенія церковно-библіотечнаго дѣла при нашихъ сельскихъ храмахъ, нужно сказать, что было-бы только искреннее желаніе и усердіе къ тому со стороны церковныхъ старостъ и былъ бы сдѣланъ починокъ, а тамъ, при помощи Божіей, средства найдутся: когда же бывало, чтобы русскій народъ не поддержалъ добраго начинанія, не отозвался на добрый призывъ своего пастыря! Нужно только положить начало, сдѣлать первый шагъ, а поддержать начатое будетъ не

такъ  
остави  
памят  
ихъ с  
перво  
уже с  
шія с  
десять  
ставъ,  
мѣрѣ  
ника.  
быть  
го-ниб  
библіо  
еще н  
шенію  
развит  
комъ  
деревн  
государ  
быть  
что по  
созерц  
По по  
у  
благоч  
на иде  
менны  
по св



такъ трудно, хотя бы даже потому, что жаль будетъ бросить, оставить безъ заботы то, что можетъ служить надолго добрымъ памятникомъ среди прихожанъ о доблестной ревности и усердіи ихъ священника. Есть пять, десять рублей на бібліотеку, на первое ея обзаведеніе, и не нужно откладывать дѣла; она будетъ уже состоять изъ нѣсколькихъ названій. Явились новыя побольшія средства, и не нужно медлить приращеніемъ ея; новыя пятьдесятъ рублей дадутъ возможность значительно добавить ея составъ, и, такимъ образомъ, она будетъ расти, благоустроится по мѣрѣ средствъ, при усердіи добрыхъ людей и заботахъ священника. Въ этомъ случаѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большомъ и великомъ, не задумывая чего-нибудь необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая бібліотека несравненно лучше, чѣмъ никакая.

Вообще, вопросъ о церковныхъ бібліотекахъ до сихъ поръ еще новый, почти совсѣмъ неначатый, и приступить къ его рѣшенію пора давно. При наблюдающемся чрезвычайно быстромъ развитіи сѣти школъ, при числѣ учащихся въ нихъ, уже близкомъ къ десяти милліонамъ человѣкъ, вопросъ объ обеспеченіи деревни полезной книгой имѣетъ громадное общественное и даже государственное значеніе, поэтому для духовенства не можетъ быть безразлично, что читаетъ теперь нашъ народъ, тѣмъ болѣе, что по этому чтенію въ значительной степени строится все міросозерцаніе гражданъ весьма близкаго къ намъ будущаго. (П. Е. В.).

### По поводу статьи (№ 4 Еп. В.) — „Благочинные и приходы ихъ округовъ“.

Указанная статья — высокопробная идеализація престижа благочиннической власти, основанная, по всей вѣроятности, на идейномъ представленіи ея автора дѣятельности современныхъ благочинныхъ: она не больше какъ *pium desiderium* по своему содержанию безъ надежды на примѣненіе къ

жизни приводимыхъ въ ней тенденцій.—Впрочемъ, мы не можемъ не согласиться съ авторомъ статьи относительно малополезности настоящихъ ревизій благочинныхъ по своимъ округамъ. Мы по личному опыту знаемъ, что многіе о.о. благочинные при своихъ ревизіяхъ рѣдко даже заглядываютъ въ храмы Божіи, рѣдко контролируютъ церковные документы, полагаясь въ своемъ довѣрїи на честность и аккуратность подчиненныхъ имъ причтовъ, особенно священниковъ. Ежегодный, да еще двукратный, начальнической контролъ не въ модѣ сталъ: имъ морально тяготеютъ и подчиненные, и сами благочинные мало придають значенія. Къ чести большинства духовенства нужно замѣтить, что внѣшняя, по крайней мѣрѣ, сторона его дѣятельности по отношенію къ храму и церк. документамъ мало даетъ поводовъ къ начальническому контролю со стороны благочинныхъ. Мы бы съ своей стороны рекомендовали ограничить объѣзды благочинными своихъ округовъ однимъ разомъ въ годъ,—и отъ этого ни чуть не пострадало бы благополучіе церквей и причтовъ.—Кто таковы нынѣшніе о.о. благочинные, на этотъ вопросъ служить отвѣтомъ характеръ ихъ службы, проявляющійся въ дѣятельности древнихъ мытарей или современныхъ сборщиковъ денегъ по виннымъ лавкамъ. Мы нисколько не намѣрены компрометировать о.о. благочинныхъ такимъ сравненіемъ: они сами являются страдательными лицами, поставленными выработавшеюся современною практикою въ столь невыгодное служебное положеніе. Даже самые благонамѣренные изъ нихъ и жаждущіе живого дѣла не могутъ стать выше обыкновенныхъ своихъ собратій: всѣхъ придавила форма—приказы, отписки и особенно денежные сборы и сборы безъ конца. И практика показываетъ, что дѣятельными благочинными считаются и начальствомъ поощряются преимущественно тѣ, которые сумѣютъ оказаться исправными съ этой, чисто формальной стороны, особенно по успѣшному сбору денегъ. Въ ряду благочинныхъ не рѣдко можно встрѣтить самыхъ заурядныхъ іереевъ, стоящихъ по своему умственному и нравственному уровню даже ниже подчиненныхъ своихъ собратій. И вотъ авторъ разсматриваемой статьи такихъ то о.о. благочинныхъ хочетъ поднять въ престижъ ихъ власти на немыслимую даже ими самими высоту, намѣренъ ими по-

вернуть руль приходской жизни, возвысивши ее въ религіозно нравственномъ отношеніи. И какъ это просто говорится въ предположеніи, конечно, что такъ легко и просто можетъ сдѣлаться. Мы уже видѣли, что о.о. благочинные по характеру ихъ службы не настолько важныя особы, чтобы своимъ появленіемъ въ чужомъ приходѣ для церковной службы могли особенно заинтересовать прихожанъ. Нужно правду сказать, что благочинные, хотя и незаслуженно, пользуются не особенно лестною репутаціею со стороны такихъ яркихъ представителей прихода, какъ церковныя старосты; да и вообще то они, т. е. благочинные, какъ чужеприходные священники, въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ оказывать обоятельное вліяніе на чужихъ прихожанъ. Свой священникъ, особенно сколько-нибудь уважаемый, всегда будетъ имѣть больше вліянія и значенія для прихожанъ, чѣмъ сторонній, хотя и благочинный, особенно если послѣдній уступаетъ первому по лѣтамъ, опытности и заслугамъ. Благочинный въ такомъ случаѣ несомнѣнно стужается и ровно никакого слѣда для жизни прихода не оставитъ своимъ участіемъ въ церковной службѣ. Намъ не разъ приходилось видѣть одного соборнаго протоіерея благочиннаго, первенствовавшаго въ церковной службѣ между двумя почтенными мѣстными іереями—и, кромѣ жалости къ этому благочинному, что онъ не на свое мѣсто забрался, мы, какъ и другіе богомольцы, ничего не испытывали. Да и приглашали-то его, какъ и теперь не перестаютъ приглашать не ради торжества и тѣмъ менѣе не ради *оживленія* приходской жизни,—а по установившемуся издавна обычаю, изъ нежеланія огорчить начальника. Рекомендуются благочиннымъ, хотя одинъ разъ въ году, совершить торжественную праздничную службу въ каждомъ храмѣ подчиненныхъ его вѣдѣнію приходоѡ. Но вѣдь въ благочинническомъ округѣ бываетъ до 20 и болѣе приходоѡ. Значитъ, для службы въ своемъ приходѣ благочинному нужно подыскивать безмѣстныхъ священниковъ или приглашать сосѣднихъ по очереди, а то проще—совсѣмъ оставить свой приходъ безъ службы. Но вѣдь во всѣхъ этихъ случаяхъ, если какъ нужно считается съ ними, предстоятъ большія неудобства, а въ послѣднемъ,— потеря, неисправность и небреженіе своими пастырскими

обязанностями. Вѣдь благочинный прежде всего пастырь своего прихода, а развѣ не наемникомъ онъ окажется, худшимъ всякаго подчиненнаго ему іерея, если 20 воскресныхъ службъ проѣздить по чужимъ приходамъ, да пожалуй столько же потеряетъ времени для двукратныхъ ревизій и непредвиденныхъ экстренныхъ поѣздокъ. Про то уже не говорится, что самые сборы и подготовка къ поѣздкамъ на парадныя службы займетъ много вниманія и отниметъ много нужнаго времени. Торжественное церковное служеніе благочиннаго въ приходѣ, по автору, способно вызвать въ причтѣ и особенно въ приходѣ необычайный религіозно-нравственный подъемъ, чуть не энтузіазмъ, а также большой переполохъ: тутъ и оповѣщенія прихожанъ за 2—3 недѣли до пріѣзда благочиннаго съ предположеніемъ массоваго наплыва прихожанъ въ праздничныхъ одеждахъ и съ праздничнымъ настроеніемъ; тутъ и чистка храма съ утварью и подготовка пѣвчихъ, даже общаго народнаго пѣнія... однимъ словомъ, все на конь ставится, во всемъ видно стараніе отличиться. Да вѣдь у насъ по деревнямъ, простите, такіе хлопоты и сборы и къ пріѣзду архіерейскому не всегда бывають! И этого высокаго гостя и начальника приходится иногда встрѣчать въ черномъ, какъ говорится, тѣлѣ,—къ чему же такая смѣхотворная дутость нужна для встрѣчи обыкновеннаго іерея—благочиннаго? Напрасно думаютъ въ простотѣ сердечной, что прихожане валомъ повалятъ къ пріѣзду благочиннаго, словно смотрѣтъ заморское чудо. Да повѣрьте, что никто не тронется съ мѣста за исключеніемъ тѣхъ, кому и безъ того нужно было побыть въ храмѣ. А особенно крестьянинъ дорожитъ лишнимъ временемъ, и нужно быть большимъ оптимистомъ, чтобы воображать массовый сборъ крестьянъ въ будній день ко всенощной. А можетъ и такъ еще случится, что благочинный, по непредвиденнымъ обстоятельствамъ, совсѣмъ не пожалуетъ къ службѣ, къ чему же тогда вся суета и подготовка? Да красивое ли вообще дѣло показывать товаръ лицомъ только къ пріѣзду благочиннаго? Запросто, моль, у насъ и грязи по церкви довольно, и утварь церковная въ пыли и нечистотѣ, и безлюдье въ церкви и пѣніе церковное одно козлогласованіе,—а къ пріѣзду Вашего Высокоблагословенія ужъ мы постарались! Въ такой

ревн  
ное,  
ниче  
тель  
жно  
треб  
иску  
они  
мы,  
духл  
нихл  
непс  
жиз  
нія  
стар  
венс  
гочи  
своб  
дѣлс

горі  
литу  
Геор  
уѣз  
Оче  
Гр.  
согл  
бож  
слу  
возг  
моп  
нам  
поч  
леб

ревностной услужливости лицамъ, а не дѣлу, есть что-то неладное, достойное скорѣе порицанія, а не похвалы. Нѣтъ, благочиническія ревизіи, какъ и всякія другія ревизіи, скорѣе желательны быть неожиданными, а о помпезности ихъ не должно быть и рѣчи. Отъ настоящихъ благочинныхъ нечего требовать чего-то невозможнаго и нечего ихъ поднимать искусственно на необычную для нихъ высоту, на которой они не могутъ стоять прямо: сквозь толстую кожуру формы, налаженную казенщиной, не вотъ то скоро пробьется духъ и жизнь. Хорошо и многополезно со стороны нынѣшнихъ о.о. благочинныхъ и то было бы, если бы они, вмѣсто непосильнаго для нихъ бремени—оживленія чужеприходней жизни, прежде всего показали бы примѣръ такого оживленія на своихъ приходсахъ и своею доброю инициативою постарались бы влить струю жизни въ подвѣдомое имъ духовенство. Для большей плодотворной дѣятельности по благочинническимъ округамъ нужны другіе люди, прежде всего свободные отъ приходскихъ обязанностей. Ну тогда иное дѣло: иныя птицы—иныя пѣсни.

*Иерей.*

## ХРОНИКА.

16 февраля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Георгіевской церкви села Большого Кричина, Дмитровскаго уѣзда, новорукоположенный діаконъ Германъ Раевскій. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ Гр. Ивановымъ. По окончаніи литургіи, вслѣдствіе переноса, согласно церковному уставу, празднованія, по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ отслуженъ Архiepастыремъ благодарственный молебень съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также возглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру II. За литургіею и молебномъ въ соборѣ присутствовали: Вице-губернаторъ въ

званія камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, председатель окружнаго суда Сухотинъ, и другіе представители казенныхъ и общественныхъ учреждений и масса народу.

Въ тотъ же день, въ 4 часа дня, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ была совершена вечеря, а послѣ нея обрядъ прощенія, предваривъ его соответствующимъ глубокопрочувствованнымъ словомъ, послѣ чего Владыка преподаль многочисленнымъ богомольцамъ Архипастырское благословеніе.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на первой недѣлѣ Великаго поста на великомъ повечеріи Владыка читаль канонъ св. Андрею Критскому, а въ среду, кромѣ того, и въ пятницу имъ-же совершена преждеосвященная литургія.

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

### Открыта подписка

на второе

(удешевленное вмѣсто 32 рублей за 16 рублей)

ИЗДАНІЕ

— ПОЛНОЙ —

# Толковой Библии

† проф. А. П. Лопухина,

въ 12-ти томахъ съ иллюстраціями

на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Подписная цѣна за всѣ двѣнадцать томовъ (свыше 500 стр. большаго формата въ каждомъ) шестнадцать рублей съ пересылкою.
2. Допускается разсрочка подписной суммы по 2 рубля ежемѣсячно.
3. Во избѣжаніе утратъ на почтѣ всѣ тома Толковой Библии будутъ разсылаться подписчикамъ не въ бандероляхъ, а въ посылкахъ, задѣланныхъ въ холстъ.

4. Желающіе имѣть Толковую Библію въ изящныхъ англійскихъ переплетахъ благоволятъ прилагать по 50 коп. за каждый томъ, а всего 6 рублей.

*Примѣчаніе.* Въ отдѣльной продажѣ (для лицъ и учреждений, не подписавшихся) цѣна остается прежняя: 3 руб. за томъ съ пересылкой.

Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій 182,

*Контора духовнаго журнала „Странникъ“.*

### Отъ редакціи.

Первое изданіе „полной Толковой Библии“ † проф. А. П. Лопухина все распродано.

Въ виду сего приступая къ второму удешевленному изданію редакціи полагаемъ, что она идетъ на встрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества.

Съ каждымъ годомъ Библии все болѣе распространяется и въ обществѣ и духовенствѣ и не далеко время когда она сдѣлается настольной книгой во всякомъ благочестивомъ домѣ. Сдѣланъ уже починъ—введенія добраго обычая раздавать Библію оканчивающимъ образованіе молодымъ людямъ, какъ цѣнный и незамѣнимый путеводитель по житейскому морю. Но къ великому несчастью духъ злобы и отецъ лжи даже изъ этого чистѣйшаго источника истины сдѣлалъ и теперь дѣлаетъ источникъ всякаго рода заблужденій, и многочисленные еретики и сектанты пользуются ею для оправданія и защиты своихъ лжеученій и заблужденій противъ свѣта православной истины. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, доступное пособіе къ правильному разумѣнію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія.

Доселѣ у насъ не было цѣльнаго толкованія на всю Библію, что ставитъ наше духовенство въ его пастырской дѣятельности часто въ весьма затруднительное положеніе. Наше изданіе имѣетъ своей цѣлью дать полную Толковую Библію, которая по своему объему и по своей цѣнѣ была бы доступна всякому сельскому пастырю или по меньшей мѣрѣ всякой церковной библіотекѣ чтобы въ каждый данный моментъ у него находилось готовое пособіе къ объясненію Слова Божія—въ собесѣдованіи ли съ своими пасомыми или въ борьбѣ съ лжеучителями заблудшими. Кромѣ того въ ней найдутъ разъясненіе своихъ недоумѣній и многіе свѣтскіе читатели Библии, такъ какъ толкованіе касается и тѣхъ высшихъ богословскихъ и библейски-историческихъ вопросовъ, которые издавна волновали и особен-

но теперь волнуют все образованное общество ввиду новѣйшихъ открытій и изслѣдованій въ библейскихъ странахъ, которыми не преминула воспользоваться въ своихъ цѣляхъ раціоналистическая критика.

Первое изданіе Толковой Библии встрѣтило самый сочувственный приемъ какъ со стороны нашихъ іерарховъ, такъ и со стороны духовной печати, что главнымъ образомъ и побудило Редакцію приступить ко второму (удешевленному) полному изданію въ цѣляхъ болѣе широкаго его распространенія, причемъ допустить самую льготную распродажу подписной платы, чтобы дать возможность приобрести сіе цѣнное изданіе лицамъ даже съ самымъ скромнымъ достаткомъ.

---

## Художественно-иконостастная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, киоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ

*Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.*

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

---

**СО Д Е Р Ж А Н І Е.** 1. Откуда произошли Вятичи. 2. Современные писатели. 3. О церковныхъ библіотекахъ при сельскихъ храмахъ. 4. По поводу статьи (№ 4 Еп. В.— „Благочинные и приходы ихъ округовъ“). 5. Хроника. 6. Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи  
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

---

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

---

№ 8 сданъ на почту 25 февраля.

---

Орель. Электрическая Типографія. Губ. Правленія.



Переходя теперь къ опредѣленію характера разсмотрѣннаго нами семинарскаго курса, приходится сказать, что главною его чертою было—теоретическое направленіе науки,—стремленіе развить мыслительныя способности учащихся не посредствомъ многихъ разнообразныхъ знаній, а посредствомъ самостоятельной работы мысли надъ отвлеченными богословскими и философскими вопросами. Это утвержденіе особенно становится яснымъ послѣ разсмотрѣнія предлагаемыхъ ученикамъ семинаріи темъ для сочиненій. Уставъ 1814 г. придавалъ весьма важное значеніе письменнымъ упражненіямъ въ дѣлѣ развитія воспитанниковъ семинаріи, а потому вмѣнялъ въ обязанность начальству серьезную заботу о хорошей постановкѣ семинарскихъ сочиненій. По точному выраженію устава „собственное упражненіе учащихся есть одно изъ существенныхъ правилъ доброй методы“; при этомъ, „1) сочиненій, имѣющихъ нѣкоторое пространство“, говорилъ уставъ, „не позволять сочинять безъ плана; 2) не ограничивать сочиненія однимъ какимъ либо родомъ: ибо сверхъ того, что сіе наводитъ молодымъ людямъ скуку, надобно, чтобъ разумъ ихъ приспособлялся къ разнымъ родамъ словесности, дабы получить надлежащую свободу, гибкость и пространство; 3) попустить молодымъ людямъ сочинять, не преслѣдуя ихъ здравою критикою и отчетомъ, есть ничто другое, какъ заставить ихъ повторять сто разъ одно и то же заблужденіе и желать, чтобы оно привычкою укоренилось. Здравая критика есть важнѣйшая часть истиннаго краснорѣчія; 4) паче всего и во всѣхъ родахъ словесныхъ упражненій должно искать простоты и ясности, и избѣгать всякаго напыщенія и пустого велерѣчія“<sup>116)</sup>.

Въ этомъ смыслѣ наставники нашей семинаріи и старались руководить воспитанниками при выполненіи ими письменныхъ работъ. Они предлагали имъ темы; потомъ, читывая, дѣлали свои критическія замѣчанія и указывали въ нихъ на тѣ недостатки, которые препятствовали признапію даннаго упражненія за удовлетворительное. Въ нашей семинаріи въ разсматриваемый періодъ сочиненія писались

<sup>116)</sup> „Проектъ уст. дух. сем.“, Сп.Б. 1814 г. §§ 121 и 136 стр. 47—48, 50—51.

какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ только по главнымъ предметамъ каждаго отдѣленія. При этомъ изъ дѣлъ семинарскаго Правленія видно, что при ректорѣ Исидорѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи (за многочисленностью учениковъ въ классахъ) „письменныя упражненія не часто были задаваемы или не всеѣ надлежащимъ образомъ прочитываемы“<sup>117)</sup>. Но вслѣдствіе того, что тогда же въ помощь наставнику были назначены лекторы изъ учениковъ, писаніе сочиненій въ дальнѣйшей исторіи было поставлено какъ должно: они подавались ежедѣльно<sup>118)</sup>. Правда, и потомъ были отступленія отъ установившагося порядка: напр., резизоръ Никодимъ (епархіальный архіерей) замѣтилъ, что «нѣкоторые ученики не подавали упражненій, назначенныхъ имъ на бумагахъ, по неизвѣстнымъ причинамъ»<sup>119)</sup>, но эти отступленія носили лишь исключительный характеръ и имѣли отношеніе только къ отдѣльнымъ ученикамъ семинаріи.

Что же касается самыхъ темъ, то вотъ для образца нѣкоторыя изъ нихъ<sup>120)</sup>: (низшее отдѣленіе): 1) „смерть грѣшниковъ люта“; 2) „Nemo sapiens, nisi vir bonus“ (никто не мудръ, развѣ человекъ добродѣтельный); 3) „праведный гнѣвъ есть милосердіе“ (ученикъ Никаноръ Доброхотовъ); 4) „improbis labor omnia vincit“ (усиленный трудъ все преодолеваетъ); 5) «чувствованія человека, мыслию возносящагося отъ красотъ природы къ совершенствамъ Творца»; 6) «взоръ христіанина на восходящее солнце»; 7) „Наполеонъ на утесѣ острова св. Елены“; 8) „рассказаніе грѣшника при послѣднихъ минутахъ жизни“; 9) „discipuli praeseptores suos grato animo et reverentia prosequi debeant“ (ученики должны слѣдовать за своими наставниками (съ) легкою душою и благожеланіемъ); 10) «potest-ne esse Poeta, si non fuerit philosophus?» (можно ли быть поэтомъ, не бывъ философомъ?); каковъ долженъ быть духовный ораторъ?; 11) „aspernas terrena, aspice coelestia“ [забудь земное, подумай

<sup>117)</sup> „Журн. внутр. правл. Орл. сем.“ отъ 25 ноября 1829 г. стр. 252.

<sup>118)</sup> „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 27, 1834 г.

<sup>119)</sup> „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 103, (стр. 17) 1835 г.

<sup>120)</sup> „Арх. Орл. сем.“, дѣла № 128 и 185, 1825 г. № 9, 1832 г., № 103, 1835 г. и № 80, 1838 г.

о небесномъ] и 12) стихотворенія на темы: «разлука съ другомъ», «единоборство Давида съ Голиафомъ», «сраженіе», «плачь матери о сынѣ на сраженіи убиенномъ» и «соловей».

*Для средняго отдѣленія:* 1) «о снѣ и сновидѣніяхъ» (разсужденіе); 2) «о совершенствѣ міра»; 3] «о значеніи человѣка»; 4] „De providentia Dei“; 5) „De ultima philosophiae fine“ (о послѣднемъ основаніи философіи); 6) „De necessitate religionis externae“ (о необходимости внѣшней религіи—культы); 7] «долгъ мудраго и благоразумнаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы сперва здраво разсуждать о всякомъ дѣлѣ, а потомъ дѣлать»; 8] „inter diversas philosophorum—opiniones de hominis felicitate, quaeenam est melior?“ (между различными мнѣніями философовъ о счастіи человѣка, какое есть лучше?); 9] «душа по разлученіи съ тѣломъ будетъ-ли помнитъ свои дѣла? если будетъ, то какіе изъ сего можно вывести нравственные уроки?»; 10) „Nun naturale est homini assensum probere ei, quod rationem superat“ (не естественно ли человѣку высказывать сочувствіе тому, что разумъ возвышаетъ); 11) „Non sufficit, ut veritatem cognoscamus, verum etiam ut cognitam in usum convertamus“ (не слѣдуетъ ли, чтобы мы, познавая истину, на самомъ дѣлѣ какъ надежную примѣняли ее въ пользованіе—обращеніе); 12) «какъ согласить предвѣденіе и міроуправленіе Божіе съ свободою существъ разумныхъ?»; 13) „Quo probari potest, genus humanum fuisse et fere aliquando felicius, quam nunc?“ (чѣмъ доказать можно, что родъ человѣческій былъ и будетъ когда-либо счастливѣе, чѣмъ теперь?); 14) „Есть-ли въ человѣкѣ врожденныя понятія, или они происходятъ отъ предметовъ, дѣйствующихъ на его чувства“?; 15) „Qui nam est usus imaginationis in philosophando?“ (какое участіе воображенія въ философствованіи?).

*Для высшаго отдѣленія:* 1) „О чудесахъ, во всегдашнее время утверждающихъ святость наша вѣры“; 2) „О безличіи духовномъ“ (разсужденіе); 3) „Таинственный смыслъ агнца пасхальнаго“; 4) изліяніе чувствованій при чтеніи Мѡ. XXVI 26—29; на Матѡ. V, 20, 6 гл. 22 ст.“; 5) „Itrum liberum arbitrium in homine post lapsum manet“? (остаеся ли свободная воля—рѣшеніе—въ человѣкѣ послѣ паденія?); 6) „Quo praecipue et veteri testamento probatur misterium

sancte Trinitatis, et cur in eo minus creare, quam in novo, revelantur? (чѣмъ преимущественно въ ветхомъ завѣтѣ доказывается таинство Святой Троицы и почему въ немъ меньше, чѣмъ въ новомъ, о семъ открыто?); 7) „Cur incarnatione et morte Filiis Dei, non vero alio quodam modo genus humanum restituitur; et cur ad restituendum genus humanum Filiis Dei, non vero alia sacrosanctae Trinitatis persona incarnatus est?“ (почему воплощеніемъ и смертію Сына Божія, но не другимъ какимъ образомъ родъ человѣческій искупленъ (возстановленъ) и почему для искупленія рода человѣческаго Сынъ Божій, а не другое лицо Святой Троицы воплотилось?); 8) „Изъ должности Иисуса Христа, яко искупителя, доказать необходимость соединенія въ Божественномъ лицѣ Его двухъ естествъ Божескаго и человѣческаго“; 9) „что побудило діавала соблазнить прародителей и что побуждаетъ его доселѣ соблазнять людей“? 10) „Было ли бы Воскресеніе мертвыхъ, если-бы не было воплощенія Сына Божія“?

Большинство изъ случайно здѣсь указанныхъ темъ для семинарскихъ упражненій подчеркиваетъ ихъ разсудочный характеръ. Недаромъ—посему—одинъ изъ учениковъ того времени говоритъ, что намъ „предлагались темы, по которымъ ничего не было въ головѣ; требовали только „разсужденій“, но никогда не считали нужнымъ знакомить насъ съ описаніями и повѣствованіями, предполагая, что этому научить сама природа“<sup>121)</sup>.

Однако, такая односторонность въ характерѣ семинарскихъ упражненій не препятствовала развитію учениковъ; наоборотъ, форма разсудочныхъ упражненій естественно вызвала въ нихъ способность быстро ориентироваться въ разныхъ вопросахъ и побуждало къ серьезному занятію сочиненіями. Послѣдній фактъ объясняетъ намъ, между прочимъ, то, что начальство семинаріи придавало сочиненіямъ учениковъ серьезное значеніе и обычно судило по нимъ о способностяхъ и развитіи своихъ питомцевъ; такъ, въ 1825 году Правленіе семинаріи дало такую аттестацію Василю Даншину и Павлу Никольскому: „особенно отличаются богат-

<sup>121)</sup> „Воспоминанія“ Н. И. Соколова, стр. 99-я.

ствомъ мыслей, пылкимъ воображеніемъ и обильнымъ и легкимъ слогомъ, что показали въ стихотвореніяхъ—(первый) „разлука съ другомъ“ и (второй)—„плачь матери о сынѣ на сраженіи убіенномъ“; Григорій же Воскресенскій отмѣченъ былъ такъ: основателенъ въ доказательствахъ и мысляхъ, сравненія взятыя изъ природы—блистаютъ новостью, о-чемъ говоритъ его разсужденіе о „безмечіи духовномъ“.

Но несмотря на то, что письменнымъ упражненіямъ въ нашей семинаріи отводилась важная роль въ дѣлѣ оцѣнки ученическихъ дарованій, они все же не служили „единственнымъ“ критеріемъ этой оцѣнки.

Для послѣдней въ числѣ основаній къ характеристикѣ умственного развитія воспитанниковъ были еще такъ называемыя „испытанія учениковъ“. По уставу 1814 года испытанія раздѣлялись на частныя или внутреннія и публичныя; первыя происходили обычно въ декабрѣ и іюлѣ каждого года; вторыя—въ нашей семинаріи всегда непосредственно слѣдовали за внутренними іюльскими.<sup>122)</sup>

Важность тѣхъ и другихъ экзаменовъ была различна; въ то время какъ испытанія внутреннія должны были являться (§ 158, проектъ уст. дух. сем. стр. 57-я) средствомъ опредѣленія наставниками знаній всѣхъ (§ 160) своихъ учениковъ въ тѣхъ предметахъ, кои ими были выручены (или что тоже—въ то время, какъ эти внутреннія испытанія должны были служить основой къ опредѣленію ученической правоспособности), испытанія публичныя по характеру своему должны были касаться только главныхъ предметовъ того или иного отдѣленія (§ 169), имѣли въ виду лишь лучшихъ воспитанниковъ семинаріи (§167), а потому естественно носили въ себѣ одну показаную сторону учебной семинарской жизни. Впрочемъ, въ нашей семинаріи экзамены, какъ публичныя такъ и внутреннія до самого 1828 года плохо оправдывали свое назначеніе; они съ одной стороны не давали наставникамъ правильнаго понятія о дорованіяхъ, способностяхъ и освѣдомленности учениковъ въ наукахъ,

<sup>122)</sup> Отступленіе отъ таковой практики допущено было только въ 1831 году, когда вслѣдствіе появившаяся въ 1830 году холера, нарушившей обычный ходъ занятій, экзамены произведены были не въ іюнь или іюлѣ мѣсяцахъ 1831 года, а въ сентябрѣ и октябрѣ (12—7) того же года „Арх. Орл. сем.“ дѣло, № 59 и № 106, 1831 годъ.

а съ другой—не смогли служить и для самыхъ питомцевъ обычнымъ средствомъ лучшаго усвоенія пройденнаго уже курса. Объясняется это тѣмъ, что многочисленные ученики нашей семинаріи экзаменовались тогда по вѣсѣ предметамъ семинарскихъ наукъ только въ теченіе двухъ или трехъ дней. Въ доказательство этой мысли достаточно привести росписаніе внутреннихъ испытаній за 1825 годъ; экзамены начинались тогда 15-го декабря; въ первый день къ 12 часамъ были испытываемы, судя по росписанію, ученики богословія по герменевтикѣ и церковной исторіи (а ихъ было 68-мъ человекъ); съ 2-хъ же часовъ до 4-хъ—по классамъ греческаго и еврейскаго языковъ; во второй день до 12 часовъ утра экзаменовали учениковъ по классамъ чтенія св. писанія, философіи и математики, а съ 2-хъ часовъ по полудни—по классамъ нѣмецкаго и французскаго языковъ; въ третій день до обѣда спрашивали учениковъ словесности, а послѣ обѣда гражданской исторіи и греческаго языка. Четвертый день назначался для чтенія одобренныхъ сочиненій <sup>123</sup>). Приведенное росписаніе краснорѣчиво подчеркиваетъ ненормальную постановку въ нашей семинаріи внутреннихъ испытаній, что и подтвердилъ потомъ ревизоръ Смарагдъ. Обозрѣвая въ 1828 году нашу семинарію, архимандритъ Смарагдъ Крыжановскій указывалъ нашему семинарскому Правленію, какъ на ненормальность по учебной части, на то, что „испытанія столь многочисленной семинаріи, какова Орловская, производились иногда въ два дня“ <sup>124</sup>).

Послѣ сказаннаго, не удивительно намъ читать, съ одной стороны, строки изъ „воспоминаній“ Соколова (стр. 106) гдѣ онъ говоритъ, что „тогда было въ обычаѣ экзаменовать не учениковъ, а учителя—или взаимно другъ друга, и часто въ диспутахъ проходилъ весь экзамень“, съ другой,—донесеніе инспектора Евгенія такого содержанія: „испытанія напоминали собою продолжительный праздникъ, когда экзаменовалось не болѣе пятой части учениковъ“ <sup>125</sup>).

Но если такова была постановка внутреннихъ испытаній, то не лучшей являлась у насъ и постановка экзаменовъ

<sup>123</sup>) „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 180, 1825 г. (стр. 3—8).

<sup>124</sup>) „Арх. Кіевск. акад. Окр. Права.“, дѣло № 67, 1828 г. (стр. 177).

<sup>125</sup>) Тамъ же стр. 67.

публичныхъ. Послѣдніе прямо преслѣдовали цѣль показать стороннимъ лицамъ, приглашаемымъ на нихъ, плоды семинарской науки и подчеркнуть лишній разъ то, что учебное дѣло въ семинаріи поставлено хорошо,—здѣсь выступали всегда лишь лучшіе ученики и—притомъ—съ заранѣе выученными задачками. Въ 1826 году Преосвященный Гавриилъ далъ такую резолюцію на представленіи семинарскаго Правленія объ имѣющемъ быть публичномъ испытаніи воспитанниковъ семинаріи: „долгъ имѣю напомнать, чтобы ученики, готовящіеся (sic) къ произношенію рѣчей, выучали ихъ твердо, произносили живѣе, кланялись вѣжливо и держались скромно“<sup>126)</sup>.

Однако, несмотря на такую постановку „испытаній“ учениковъ, значеніе ихъ въ учебномъ отношеніи было очень велико: семинарское Правленіе только послѣ испытаній обыкновенно считало возможнымъ увольнять малоуспѣшныхъ и неблагонадежныхъ воспитанниковъ изъ семинаріи; даже преосвященные часто оставляли въ семинаріи учениковъ, замѣчаемыхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, до внутреннихъ или публичныхъ испытаній, гдѣ они должны были такъ или иначе показать себя. Особенно въ этомъ послѣднемъ случаѣ придавалась важная роль экзаменамъ двухъ-голичнымъ—переводнымъ. Въ это время ученики въ зависимости отъ успѣховъ или переводились въ слѣдующее отдѣленіе, или оставались на повторительный курсъ, или же совсѣмъ исключались изъ семинаріи. Впрочемъ, для увольненія учениковъ достаточно было и результатовъ испытаній внутреннихъ; такъ въ 1817 году послѣ декабрскихъ испытаній изъ высшаго отдѣленія нашей семинаріи было исключено 3 ученика, изъ средняго—тоже 3 и изъ низшаго 13; въ 1819 году—изъ средняго 4 и изъ низшаго 54; въ 1831 году—изъ средняго 16 и низшаго—38; въ 1836—изъ высшаго—3, средняго 23 и низшаго—48; и въ 1837 году—изъ средняго 27 и низшаго—33<sup>127)</sup>.

Кромѣ того, на основаніи тѣхъ-же испытаній дѣлались и отзывы о ученикахъ. Правда, при отзывахъ принимались

<sup>126)</sup> „Арх. Орл. Сем.“ дѣло № 52, 1826 г.

<sup>127)</sup> „Арх. Орл. Сем.“, дѣла № 16, 1817 г.;—№ 88, 1818; № 82, 1819; (стр. 10) № 106, 1831, стр. 325—8; № 71, 1836 г. и № 65, 1837 г.

во вниманіе и годичные успѣхи, а равно и достоинство сочиненій учениковъ (о чемъ уже говорилось), но немалая доля при всемъ томъ удѣлялась и той быстротѣ или медлительности въ отвѣтахъ и соображеніяхъ, какую проявляли ученики на экзаменахъ. Въ этомъ мѣстѣ удобно будетъ привести одну изъ характеристикъ семинарскаго начальства относительно развитія и способности нѣкоторыхъ учениковъ, составленную послѣ внутреннихъ испытаній 1825 года: „Мусатовъ“, говорится въ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ словесности, „по дарованіямъ быстрѣ всѣхъ и отличается на экспромтахъ и при повтореніи уроковъ; Никольскій не столько быстръ, сколько Мусатовъ, но основательнѣе его въ сужденіи, сочиненіе изъ предложенія: непристанно молитесь—отлично. Синайскій же больше основателенъ нежели Мусатовъ, но меньше его быстръ и больше быстръ, нежели Никольскій, но меньше его основателенъ. Сочиненіе: Бога бойтесь, царя чтите—весьма хорошо“<sup>128</sup>).

Съ 1828 года, т. е. со времени вступленія въ должность ректора—архимандрита Арсенія, какъ внутреннія, такъ и публичныя испытанія приняла у насъ болѣе серьезную постановку. Первые продолжались теперь до конца разсматриваемаго періода всякій разъ не менѣе двухъ недѣль, а послѣднія—вмѣсто одного дня производимы были въ два или три. Вотъ планъ публичнаго испытанія за 1828 годъ.

*Первый день.* I. Богословское разсужденіе, составленное однимъ ученикомъ семинаріи, въ коемъ разрѣшается вопросъ: кто ближе къ обращенію—суевѣръ или лицемеръ?—Потомъ ученіе о человѣкѣ,—1) о существѣ человѣка, 2) первоначальномъ состояніи его, 3) о падшемъ состояніи человѣка, и 4) о слѣдствіяхъ грѣхопаденія для самихъ прародителей. (Всѣ эти положенія сопровождаются разборомъ различныхъ мнѣній и установленіемъ истиннаго взгляда на нихъ). II. По классу чтенія св. писанія: понятіе о книгахъ ветхаго завѣта (каноничность, наименованіе, раздѣленіе и важность); книга Бытія, Второзаконія, Іова. III. По исторіи церковной—о преимущественнѣйшихъ судьяхъ и гоненіяхъ Нерона и Домиціана;—гражданской—о царствѣ Македонскомъ со времени Александра Македонскаго; о римлянахъ

<sup>128</sup>) „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 185, 1825 г.



отъ Августа до раздѣленія Римской имперіи на восточную и западную, оканчивается день чтеніемъ богословскаго разсужденія „о безсмертіи души“.

*Второй день.* Чтеніе ученикомъ своего сочиненія „о началѣ представленій въ душѣ нашей“. Потомъ устное испытаніе по классу I) философскихъ наукъ (изъ мірословія—о судьбѣ и совершенствѣ міра; изъ душесловія—о познавательныхъ способностяхъ души. Дальше опять чтеніе философскаго сочиненія: „о союзѣ познавательныхъ силъ души“. II). По классу словесности: изъ риторики—о частяхъ поэзіи и типическихъ мѣстахъ; изъ поэзіи—о началѣ, достоинствѣ, цѣли и проч. поэзіи. Затѣмъ выслушаны будутъ нѣкоторыя сочиненія учениковъ въ прозѣ и стихахъ. III. По математикѣ изъ геометріи—вопросы о сопряженіи прямыхъ линій между собою и круговой на той же плоскости, изъ тригонометріи—правила о треугольникахъ и вопросы по геодезіи или практической геометріи. IV. По языкамъ: нѣмецкому, французскому, еврейскому и греческому (переводы лучшихъ статей на русскомъ языкѣ).

Въ заключеніе будетъ предложено ученикомъ богословія разсужденіе „о состояніи души по смерти“<sup>129)</sup>.

Достойно вниманія то, что въ это время не замѣчалось особой торжественности въ публичныхъ испытаніяхъ. Ректоръ Арсеній старался придать имъ значеніе серьезной учебной постановки и не заботился о внѣшней сторонѣ дѣла. Преемникъ же его Исидоръ, не забывая ихъ настоящей цѣли, не прочь былъ отгнать и эту послѣднюю казовую сторону: при немъ въ 1832 году происходили 16-го іюля публичныя испытанія по слѣдующему плану: I. „Царю небесный. *Концертъ*. Сочиненіе ученика богословія „о крещеніи младенцевъ“. II. Устные испытанія—по богословію—о св. Троицѣ и о таинствахъ; по церковной исторіи—исторія Гедсона, Самсона и пр. Кантъ—*Коль славенъ нашъ Господь*. Ученикъ философіи произноситъ разсужденіе III: „о вліяніи философіи на образованіе и благополучіе человѣческихъ обществъ“. IV. Устные испытанія: по философіи. Кантъ—*„о музы возделънны“*. V. Испытанія по словеснымъ наукамъ; VI.—Всеобщей исторіи древней и новой. VII.—Математикѣ.

<sup>129)</sup> „Арх. Орл. Сем.“, дѣло № 82, 1828 г.

VIII.—Языкамъ. IX.—Три ученика средняго отдѣленія произнесутъ разговоръ „объ изящномъ или прекрасномъ, умственномъ, нравственномъ и физическомъ“. Хоръ пѣвчихъ „Тебѣ Бога хвалимъ“<sup>130)</sup>.

По такой программѣ производились и всѣ остальные публичныя испытанія. Видоизмѣнялись, понятно, только предметъ чтеній и вопросы ученикамъ. При этомъ, будучи устрояемы въ такомъ видѣ, публичныя испытанія всегда оставляли сильное впечатлѣнiе въ гостяхъ посѣтителѣхъ. Чтеніе лучшихъ сочиненій учениками семинаріи, рѣчи ихъ часто на разныхъ языкахъ—вызывали благоговѣніе со стороны присутствующихъ представителей градскаго населенія и заставляли ихъ долго говорить о семинарской учености.

Такъ была поставлена учебная сторона жизни въ нашей семинаріи. Принципъ образованія, выдвинутый уставомъ 1814 года „non multa, sed multum“ въ общемъ казался благотворнымъ въ дѣлѣ умственнаго развитія учениковъ: онъ, съ одной стороны, при многочисленности учениковъ оставлялъ возможность успѣшно проходить сравнительно немногія науки; не давалъ, съ другой, повода поверхностно смотрѣть на предметы и побуждалъ воспитанниковъ относиться къ дѣлу съ должною серьезностью и вниманіемъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что первый періодъ нашей семинаріи очень богатъ лицами, которыя, получивъ при хорошихъ дарованіяхъ навыкъ къ углубленію въ предметы семинарскаго курса, съ честью потомъ продолжали ученіе въ высшихъ заведеніяхъ и являлись—внслѣдствіи—выдающимися дѣятелями на разныхъ поприщахъ служенія своей родинѣ.

Первымъ изъ такихъ славныхъ учениковъ нашей семинаріи и по курсу и по списку былъ *Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ*, сынъ священника г. Ельца. Родился онъ въ 1800 году; сначала обучался въ Воронежской семинаріи, а потомъ, послѣ смерти отца, поступилъ, въ 1810 году, въ Орловскую семинарію въ Сѣвскѣ. Являясь здѣсь выдающимся среди всѣхъ учениковъ (о немъ говорили: „хоть и малъ ростомъ, но головой выше всѣхъ“; съ малымъ ростомъ онъ остался на всю жизнь, чѣмъ былъ очень недоволенъ, всегда дсса-

<sup>130)</sup> „Арх. Орл. Сем.“, дѣло № 110, 1832 г.

довал  
своихъ  
общее  
воскр

соста

1823

Съ 2:

ской

тября

экстр

Въ 11

св. сѣ

и Жи

богос

деміи

1836

съ ос

бря 1

марта

(1841

1857

шій

особе

импр

каеод

Бори

средн

сынъ

ніи

деміи

ство

Кіев

стихоте

ніемъ

доваль), онъ особенно обращалъ на себя вниманіе чтеніемъ своихъ „разсужденій“ и произношеніемъ проповѣдей въ общемъ собраніи семинаристовъ и ихъ наставниковъ во дни воскресные передъ богослуженіемъ <sup>131)</sup>.

Въ 1819 году, какъ первый ученикъ, посланъ былъ въ составъ перваго курса Кіевской духовной академіи и въ 1823 году окончилъ ее опять таки „первымъ“ магистромъ. Съ 23-го сентября 1823 года онъ инспекторъ С.-Петербургской семинаріи; съ 13 декабря 1824 г.—бакалавръ, съ сентября 1825 года—инспекторъ и съ 7 января 1826 года—экстраординарный профессоръ С.-Петербургской академіи. Въ 1828 году за уроки по богословію и за сочиненія: „Жизнь св. священно-мученика Кипріяна, епископа Карѳагенскаго, и Жизнь св. апостола Павла“ возведенъ на степень доктора богословія. Съ 17 августа 1830 года ректоръ Кіевской академіи и ординарный профессоръ богословія; съ 3 октября 1836 года епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи, по 10 октября 1839 года. Затѣмъ—онъ епископъ Вологодскій (съ 1-го марта по 31 декабря 1841 г.), архіепископъ Харьковскій (1841—1848 г. 24 авг.) и Херсонскій, гдѣ скончался въ 1857 году.

Извѣстенъ онъ какъ живой и увлекательный, обладавшій обширной и многосторонней эрудиціей профессоръ и особенно какъ знаменитый проповѣдникъ, вдохновенный импровизаторъ и гениальный художникъ на церковной кафедрѣ, „русскій Златоустъ“.

Далѣе идутъ ученики:

2. *Яковъ Евдокимовичъ Михайловъ*, товарищъ Ивану Борису по Кіевской академіи, куда былъ посланъ изъ средняго отдѣленія нашей семинаріи. Родился въ 1798 г., сынъ дьячка села Альшанъ, Орловскаго уѣзда. По окончаніи курса со степенію магистра, былъ оставленъ при Академіи бакалавромъ; здѣсь въ 1824 году принялъ монашество съ именемъ Іустина. Въ 1828 г., съ 8 мая, ректоръ Кіевской семинаріи, архимандритъ и настоятель Кіево-Выду-

<sup>131.)</sup> У автора „Воспоминаній“ Н. П. Соколова, особенно, запало въ память одно стихотвореніе Борисова: „путеводною звѣздою“, которое онъ читалъ сопровождая движеніемъ руки и глазъ въ сторону, стр. 80—81.

бецкаго монастыря. Въ 1834 г., съ 4 іюля, настоятель Черниговскаго Елецкаго монастыря; съ 12-го іюля ректоръ Черниговской семинаріи. Въ 1841 г., 20-го іюля, епископъ Винницкій, викарій Подольскій. Въ 1842 году, іюля 27 го, епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій. Съ 4 ноября того же года епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій. Въ 1845 году, съ 11 августа, епископъ Костромской и Галичскій.

Наиболѣе извѣстна и достопримѣчательна была дѣятельность его на Костромской каѳедрѣ. Первое время пребыванія въ Костромѣ онъ посвятилъ, по особому порученію отъ Святѣйшаго Синода, на приведеніе въ порядокъ крайне запущенныхъ консисторскихъ дѣлъ. Поправивъ консисторію, онъ затѣмъ отдался весь на служеніе паствѣ. Особенно много ему пришлось потрудиться и сопострадать съ паствою въ бѣдственныя для Костромы 1847 и 1848 г.г., когда Кострома сначала была истреблена почти вся пожаромъ, а затѣмъ подверглась холерной эпидеміи, какъ и вся Костромская епархія. Въ эту годину испытаній Божіихъ епископъ Іустинъ былъ истиннымъ ангеломъ—утѣшителемъ несчастныхъ; молился непрестанно вмѣстѣ съ паствою, помогаль каждому и словомъ и многою милостынею. Въ пожаръ 1847 года, между прочимъ, сгорѣлъ до—тла Богоявленскій монастырь, въ которомъ помѣщалась духовная семинарія. Преосвященный Іустинъ распорядился монастырь закрыть, а семинарію помѣстить въ соборномъ домѣ, при соборѣ, гдѣ она и оставалась до 1878 г. По отзывамъ современниковъ, Преосвященный Іустинъ былъ правдивъ, безпристрастенъ, чуждъ всякой лести, доступенъ и сердоболень, хотя подъ часъ вспыльчивъ и взыскателень. Любилъ часто совершать богослуженіе; служилъ просто, но величественно. Проповѣди и рѣчи говорилъ только въ особенно важныхъ случаяхъ, иногда экспромptomъ, иногда же по написанному. Но въ печати не оставилъ ни проповѣдей, ни ученыхъ трудовъ. Вообще былъ отличный администраторъ, но не кабинетный ученый.

Изъ Костромы онъ былъ переведенъ на Владимірскую каѳедру 20 мая 1850 г., Владимірскою епархіей управлялъ до 26 іюля, 1863 года, когда былъ уволенъ на покой въ

Богол  
ходяс  
дицк  
бывш  
ставр  
чива.  
приц  
любо  
рестр  
наго  
Орло  
курс  
такъ  
онъ  
нояб  
слов  
Изра  
Влад  
семи  
съ 1  
1850  
щен  
Скоп  
явля  
снир  
гист  
міи  
мѣщ  
сло  
ват  
зван  
года,  
127—  
Кіев.  
сѣды  
магом

Боголюбовскій монастырь. Скончался 17 марта 1879 г., находясь во Владимірѣ, и погребенъ въ Рождество-Богородицкомъ храмѣ архіерейскаго дома, въ соборномъ, прежде бывшемъ (до 1744 года) знаменитою по древности церковью ставропигіальнаго монастыря, въ которомъ до 1724 г. почитали мощи св. Александра Невскаго. Замѣчательно, что пришлось епископу Іустину быть похоронену не въ Боголюбовѣ, а во Владимірѣ, въ храмѣ имъ самимъ заново перестроенномъ изъ древняго въ монастырь храма, заложеннаго въ 1191 и освященнаго въ 1197 году <sup>131</sup>—2).

3. *Яковъ Ивановичъ Лукинъ*. Онъ былъ сынъ дьячка Орловской епархіи и по ученію принадлежитъ ко второму курсу воспитанниковъ какъ нашей семинаріи (1821 г.), такъ Кіевской академіи (1821—1825). Съ 4 декабря 1825 г. онъ учитель словесныхъ наукъ Курской семинаріи, гдѣ 28 ноября 1828 года утвержденъ въ степени магистра богословія. 21 ноября 1831 г. принялъ монашество съ именемъ Израиля. Съ 1834 года—профессоръ богословскихъ наукъ Владимірской семинаріи. Въ 1835 году—ректоръ Калужской семинаріи; съ 1843—Курской, съ 1845 года—Херсонской, съ 1848—Харьковской, съ 1851 г.—Тифлисской; съ 2 мая 1858 г.—ректоръ Кіевской академіи; въ 1859 году посвященъ во епископа Винницкаго, Викарія Подольской епархіи. Скончался 11 октября 1864 года <sup>132</sup>).

4. *Стефанъ Θεодоровичъ Соловьевъ*, этотъ нашъ питомецъ является и по семинаріи, и по Кіевской академіи однокурникомъ Израилю Лукину. Окончивъ курсъ со степенію магистра въ 1825 году, былъ тогда же оставленъ въ Академіи бакалавромъ по классу еврейскаго языка; потомъ перемѣщенъ былъ на должность наставника по классу русской словесности (или, какъ въ то время было въ обычаѣ называть: по классу эстетики. Скончался въ маѣ 1842 года въ званіи экстраординарнаго профессора <sup>133</sup>).

<sup>131</sup>—2) Архиаствры Костромской епархіи, протоіеря Сырнова, Кострома, 1898 года, стр. 32—34.

<sup>132</sup>) Ө. Титовъ—духовн. школы. Курско-Бѣлгородской епархіи, вып. I и II стр. 127—128; Малицкій—Истор. Владим. семинаріи стр. 67—68; пятидесятилѣтній юбилей Кіев. Дух. акад. стр. 383—384. Изъ сомненій Израиля можно указать: 1) слова и бегбды въ двухъ томахъ; 2) обзорніе ложныхъ религій: языческой, ново-іудевской и магометанской.

<sup>133</sup>) „Пятидесятилѣтн. юбилей Кіевск. Дух. акад.“, стр.: 392—393, 399.

5. *Петръ Ивановичъ Оболенскій*, студентъ 3-го курса семинаріи и старшій кандидатъ того же курса Кіевской академіи (1823—1827 г.). Первоначально Оболенскій былъ наставникомъ словесности въ Перми, гдѣ въ 1829 г. (апрѣль) постригся съ именемъ Іоанна въ монашество и получилъ тогда же должность инспектора; въ слѣдующемъ году онъ смотритель Пермскихъ духовныхъ училищъ, а потомъ ректоръ Харьковской семинаріи; въ 1833 году онъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ степень магистра. Въ 1842 году былъ назначенъ ректоромъ Казанской духовной академіи и явился такимъ образомъ первымъ начальникомъ этого учебнаго наведенія. Умеръ 17 августа 1851 года настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго монастыря, въ каковой поступилъ—по разстроенному здоровью—въ 1844 году <sup>134</sup>).

6. *Никаноръ Васильевичъ Доброхотовъ*. По семинаріи принадлежитъ ко 2-му курсу студентовъ, а по Кіевской академіи—къ третьему. Первоначально онъ былъ учителемъ и инспекторомъ при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, откуда и поступилъ въ 1825 году въ высшее отдѣленіе Кіевской академіи. Здѣсь принялъ монашество съ именемъ Николая и, окончивъ въ 1827 году курсъ со степенью магистра, занималъ потомъ разныя должности по духовно—учебному вѣдомству. Въ 1837 году опредѣленъ (изъ ректоровъ Ярославской сем.) ректоромъ С.-Петербургской академіи; въ 1841 году былъ возведенъ въ санъ епископа Тамбовской епархіи, въ одномъ монастырѣ которой онъ и умеръ, находясь на покоѣ <sup>135</sup>).

7. *Михаилъ Осиповичъ Перезеревъ* принадлежитъ къ четвертому курсу нашей семинаріи и Кіевской академіи (1825—1829). Былъ бакалавромъ въ Кіевской академіи по предметамъ: богословія (1829—1834) и церковной исторіи (1834—1836); потомъ онъ профессоръ богословскихъ наукъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Скончался на покоѣ въ Кіевско-Печерской Лаврѣ <sup>136</sup>).

8. *Яковъ Космичъ Амфитеатровъ*; онъ родился въ 1802 году въ селѣ Высокомъ, Кромскаго уѣзда, гдѣ отецъ его

<sup>134</sup>) П. Знаменскій—,Исторія Казанск. дух. акад.“ Г. Казань, 1891 г. стр. 29—31.

<sup>135</sup>) И. Чистовичъ „Исторія С.Пб. дух. акад.“, стр. 335.

<sup>136</sup>) „Пятидесятил. юбилей Кіевск. Дух. акад.“, стр. 387.

былъ  
служб  
учил  
перем  
пилъ  
Орло  
Тогда  
рой о  
магис  
сти; с  
4 мая  
лантл  
весно  
къ хр  
курса  
1835).  
тавш  
Прин  
назна  
Печер  
дубел  
класс  
насты  
мичес  
наріи  
демію  
наук  
торъ  
Брян  
прине  
ской  
бакка

С.Пб. 1

былъ сначала причетникомъ, черезъ 25 лѣтъ церковной службы—священникомъ. Съ 1814 года Яковъ Амфитеатровъ учился въ низшихъ классахъ семинаріи; съ 1817 года—онъ перемѣщенъ въ Орловское училище, а въ 1819 года поступилъ вновь уже въ преобразованную (по уставу 1814 года) Орловскую семинарію, каковую и окончилъ въ 1825 году. Тогда же былъ назначенъ въ Кіевскую академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1829 году (4 курсъ). Какъ первый магистръ оставленъ былъ бакалавромъ церковной словесности; съ 1 августа 1835 года онъ экстраординарный, а съ 4 мая 1837 ординарный профессоръ. Замѣчателенъ какъ талантливый профессоръ и авторъ „Чтеній о церковной словесности“ или Гомилетики „и Бесѣдъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ“. Скончался 8 іюля 1848 года <sup>137)</sup>.

9. *Димитрій Ивановичъ Макаровъ*, студентъ седьмого курса нашей семинаріи и магистръ Кіевской академіи (1831—1835). Извѣстенъ какъ экстраординарный профессоръ воспитавшей его академіи по классу общей церковной исторіи. Принявъ въ 1843 году монашество съ именемъ Лаврентія, назначенъ былъ въ слѣдующемъ году намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры; потомъ былъ настоятелемъ Кіевского Выдубецкаго монастыря и, наконецъ, настоятелемъ же перво-класснаго Валдайскаго Иверскаго Новгородской епархіи монастыря <sup>138)</sup>.

10. *Иванъ Иларіоновичъ Косминъ*, товарищъ по академическому курсу Димитрію Ивановичу Макарову (въ семинаріи онъ былъ моложе послѣдняго, ибо отпращенъ въ академію изъ средняго отдѣленія). Бакалавръ философскихъ наукъ въ Московской академіи, а потомъ протоіерей и ректоръ одного изъ духовныхъ училищъ Московской епархіи <sup>139)</sup>.

11. *Григорій Θεодоровичъ Щиревскій*, сынъ протоіерея Брянскаго уѣзда, родился въ 1811 году. По образованію принадлежалъ къ 8-му курсу какъ семинаріи, такъ и Кіевской академіи (1833—1837). Съ сентября 1837 года—онъ бакалавръ Кіевской академіи по классу свящ. писанія; здѣсь

<sup>137)</sup> В. Аскоченскій „Истор. Кіевск. Дух. акад.“, по преобразован. ея въ 1819 г. С.ПБ. 1863 г. стр. 244—265 г.; „Пятидесят. юбилей Кіевск. Д. ак.“ стр. 393.

<sup>138)</sup> „Пятидесятилѣтн. юбилей Кіевск. дух. акад.“ стр. 395-я.

<sup>139)</sup> „Орл. Епарх. Вѣдом.“, за 1866 годъ стр. 854.

принялъ въ 1838 году монашество съ именемъ Фотія; съ 31-го августа 1844 года—профессоръ церковнаго краснорѣчія и инспекторъ Казанской академіи. Потомъ онъ ректоръ Смоленской и Тифлисской семинаріи и цензоръ при С.-Петербургской духовной цензурѣ. Скончался въ 70 годахъ въ должности настоятеля Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, Черниговской епархіи <sup>140)</sup>.

12. *Александръ Николаевичъ Аретинскій*; онъ былъ сынъ небогатаго и многосемейнаго діакона Крестовоздвиженской церкви г. Орла, родился въ 1812 году. Образование получилъ послѣ семинаріи—въ Кіевской академіи (1833—1837), гдѣ учился въ ректорство Иннокентія Борисова, которому впоследствии онъ старался подражать въ витійствѣ. Монашество съ именемъ Серафима принялъ еще въ академіи (въ маѣ 1837 г.), каковую окончилъ первымъ магистромъ; тогда же былъ оставленъ здѣсь бакалавромъ богословскихъ наукъ; въ 1842 году возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ инспекторомъ Казанской академіи; тамъ онъ получилъ славу довѣрчиваго, ласковаго, искренняго и добраго начальника. Потомъ былъ ректоромъ Кавказской и Могилевской семинарій; епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевского митрополита, и, наконецъ, епископамъ Воронежскимъ, гдѣ и умеръ въ 1886 году <sup>141)</sup>.

13. *Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ*, племянникъ м. Филарета Амфитеатрова, сынъ его старшаго брата Василя, священника села Гнанъ Дмитр. уѣзда; родился 24 апрѣля 1815 года, по образованію принадлежитъ къ 9-му курсу нашей семинаріи и къ 13-му С.-Петербургской академіи (1835—1839 г.).

Окончивъ академическій курсъ былъ назначенъ бакалавромъ Всеобщей словесности въ Московскую академію; въ 1844 году—онъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а въ 1848—ординарнаго. Въ 1874 году оставилъ штатную службу при академіи, но продолжалъ читать лек-

<sup>140)</sup> Знаменскій, „Ист. Казан. дух. ак.“, стр. 73—75; 2) „Пятидесят. Кіев. Дух. ак.“ стр. 387; 3) П. Сперянскій „очеркъ исторіи Смоленск. семинаріи“. Смоленск. 1892 г. стр. 277.

<sup>141)</sup> П. Знаменскій, *op. cit.* стр. 31—37, 2) „Пятидесятл. юбил. К. Д. Ак.“ стр. 387.

Епа

изда

Годова  
ресья

ОТ

Ра

С.  
преосв.  
скаго  
Его Пр  
щаго с  
да, отъ  
ченіе  
марта,  
всѣми  
стѣйши  
Алекса  
для пр  
С  
чудесн  
дѣло п  
сдѣлал